

Алексей Стопичев

Тьма, родившая свет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Стопичев

Тьма, родившая свет

«Автор»

2022

Стопичев А. А.

Тьма, родившая свет / А. А. Стопичев — «Автор», 2022

Эта история перевернёт понятия о Добре и Зле, и разрушит каноны. Маг Черноок потерял всё, чтобы всё обрести. И главное его приобретение – верные сподвижники, шутники и балагуры, даже на смерть идущие с улыбкой. И в них – домовом, оборотне, бессмертном бывшем маге и разбойнике каждый читатель угадает известных всем с детства персонажей мифов и сказок. Так начинался их путь из Тьмы в Свет...

© Стопичев А. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть 1	5
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Глава 15	48
Глава 16	51
Глава 17	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Алексей Стопичев

Тьма, родившая свет

Часть 1

Пролог

Сай Кан проснулся от глухого удара, сотрясшего, казалось, всю Крепость. Он вывалился из кровати и рванул по коридору в главный зал. Страшно даже подумать, кто мог напасть на средоточие силы его учителя – верховного мага Майхе Льсона. Но невероятное, судя по всему, случилось, и Сай, пробегая по гулким коридорам, с ужасом прислушивался к повторяющимся разрывам. Уже через пару минут молодой подмастерье выскочил на смотровую площадку. Там, воздев руки вверх, стоял страшный в ярости маг. Сухонький, тщедушный старик сейчас казался сказочным исполином, опутанный яркими силовыми линиями, похожими на ветвистые разряды молний.

– Создавай элементалов и отправляй на восточную стену! – заорал Льсон, выделявая руками замысловатые па.

Сай судорожно зачерпнул силу и принялся лепить огненное чудовище. Но от волнения и спешки немного ошибся, и поток горячего воздуха схлопнулся, отбросив подмастерье взрывной волной к краю площадки. Кан, стараясь не глядеть на разъярённого мага, вскочил, и вновь зачерпнул силу, разлитую повсюду. На этот раз всё получилось намного лучше, и подмастерье слепил-таки огненного элементала, вложив в его голову приказ убивать всех. А после толкнул чудовище к восточной стене. В это время верховный маг бросил вверх очередное заклинание, но оно, вместо того, чтобы взлететь, закрутило вокруг себя силовые линии, трансформировалось во что-то невообразимо тёмное, жгуче-яростное. И даже реальность подмяло, исказило, как в кривом зеркале, и взорвалось потоком невиданной энергии. Верховный маг, оказавшийся почти в эпицентре взрыва, отлетел в сторону и упал кровоточащим обрубок. На него страшно было смотреть. Борода пропиталась тёмно-бордовой жидкостью. Лицо страшное, будто взорвались все поры брызгами крови. Левая рука вместе с плечом вырвана. Ноги вывернуты под страшным углом. Лишь правая рука скребла по каменным плитам смотровой площадки, да глаза, обычно мудро-печальные, а сейчас яростные, смотрели с болью и отчаянием.

Подмастерье бросился к своему учителю, но тот лишь слабо поморщился, и прохрипел:

– Меня не спасти, Кан. Уходи через портал. И... живи!

Сай остановился на мгновение, но тут от восточной стены один за другим прилетели три плазменных шара, ударили в площадку, и на ней воцарился ад. Майхе каким-то невообразимым чудом сумел приподняться, взмахнул рукой, и в огненном аду выметнулась дорожка к двери со смотровой площадки.

– Беги, глупец! Уходи отсюда! – заорал верховный маг.

Кан лишь мгновение смотрел на учителя, и сразу рванул прочь. Сказалась многолетняя привычка беспрекословно подчиняться Майхе всегда и во всём. Юноша выскочил в дверь, и побежал вниз, по ступеням, к portalу случайного перехода, слыша, как наверху дико разносится последний вопль умирающего мага. Кровь стучала в висках гулким барабанным боем. То ли пот, то ли слёзы разъедали глаза, делая всё вокруг размытым и нечётким. Кан бежал со всех сил, задыхаясь от страха и отчаяния. Пару раз чуть не пробежал нужные повороты в каменных лабиринтах такой знакомой и родной Крепости. Но вовремя реагировал, поворачи-

чивал куда нужно, и опять бежал. Падая, вскакивая. Чувствуя, как сжимается всё внутри от невыразимого ужаса.

Портал случайного перехода был всего в двух этажах от смотровой площадки, но Кану казалось, что он бежит целую вечность. За спиной он слышал шум и грохот, и ему казалось, что это бегут за ним. Что и он сейчас изломанный, истерзанный, будет умирать на каменных плитах крепости. Но юноша успел. Добежал. Ворвался в каменную комнату, больше похожую на склеп, привычно зачерпнул энергию, и активировал портал. Тот мигнул и замерцал небесно-синим, с кроваво-яркими сполохами, экраном. Кан, выдохнув, шагнул внутрь и потерял сознание...

Глава 1

Сай приходил в себя тяжело, рывками, будто выныривал из глубокого омута. Он лежал навзничь в чистом поле, залитом солнечным светом, и колосья пшеницы щекотали лицо, тычась в него, как слепые котята. Юноша закашлялся, вместе с кашлем выталкивая из себя слабость и дурноту, и постарался сесть. Руки и ноги слушались плохо, а в голове всё ещё звучал предсмертный вопль учителя. Оттого ещё более нелепым и зловещим показался подмастерью пасторальный пейзаж, будто нарисованный кистью художника-идеалиста. Ровное поле, до горизонта засаженное пшеницей, да деревушка из уютных домиков, крытых соломой.

Кан поднялся, и, пошатываясь, побрёл к деревне. Приминая колосья, выбрел на грунтовую дорогу и зашаркал босыми ногами. А когда подошёл к околице, испуганно остановился. Люди, увидевшие приближение непонятного чужака в странной одежде, уже спешили навстречу с вилами и пиками. Огромный бородатый мужик во главе толпы пробасил, остановившись метрах в пяти:

– Ты, отребье, вали вон от нашего села, мы бродяжкам не рады!

Кан задохнулся от ярости, привычно свёл перед грудью руки, зачёрпывая энергию, и тоскливо замер. Вместо прорвы волшебной маны, которой была напитана Крепость, в окружающем воздухе силы практически не было. Лишь захудалые крохи, позволившие вместо плазменного шара сформировать между ладоней бледную сферу, тут же жалобно истаявшую. Впрочем, на агрессивных селян даже такая демонстрация произвела впечатление, и вилы с пиками испуганно опустились, а здоровяк боязливо произнёс:

– Прощения просим, ваше магичество! – видя, что Кан стоит перед ним молча, мужик растерянно оглянулся на селян, и добавил: – Мы не знали, что вы маг. Милости просим в наши Медунки.

Подмастерье, решив не нагнетать обстановку, разлепил спёкшиеся губы, и спросил, хрипло выталкивая слова из пересохшего рта:

– Кто ты?

– Староста я, – обрадовавшись вопросу, быстро проговорил мужик, отдавая вилы стоящим сзади, будто избавляясь от улик. – Староста Медунков Кер Лайв! Милости просим к нам, ваше магичество!

И приглашающе рукой махнул, шикнув на толпу. Явно струхнувших селян уговаривать не надо было, они развернулись и, ускоряясь, рванули прочь. Сай кивнул старосте и побрёл в село. Тот на немощь подмастерья внимание обратил, но виду не подал. Даже сам стал пошаркивать, ведя Кана к деревянной избе в центре села. А там, усадив мага-недоучку за стол, стал прислуживать, подавая еду и питьё, и болтая без умолку:

– Побродяжек после последней войны много объявилось, ваше магичество, вот мы и осторожничаем. Вы уж простите нас! На прошлой неделе двое оборванцев сразу пять кур у вдовы Рут упёрли! А мы их перед тем приветили чин по чину. Накормили, напоили, как того обычая требуют. Вот и сердчает народ.

Сай рвал зубами краюху хлеба, запивал её парным молоком и блаженно щурился.

– А в соседних Углах и вовсе три дня назад девку насильничал бродяга какой-то. Его потом поймали в поле. Причиндалы отрезали, да так и бросили там. Да только девке порченой это уже не поможет.

– Бросили его или причиндалы? – с набитым ртом спросил старосту Кан.

Староста дико глянул на юношу и мелко затрясся смехом, отчего морщины взлетели вверх по лбу, теряясь в густой шевелюре:

– И его, и причиндалы бросили, ваше магичество, – заискивающе ответил, и вновь подлил молока в кружку: – Вы мяско, мяско кушайте, ваше магичество! Видно, что издалека пришли, и случилось что-то с вами...

Сай благодарно кивнул и вгрызся в кусок мяса. А староста, наконец, робко присел на краешек лавки и цыкнул на домочадцев, любопытно заглядывающих в двери, отчего те приснули во двор, весело и испуганно хохоча.

– А что за война? – спросил Кан, который вволю наелся и решил, наконец, поддержать разговор с хозяином.

– Дык наше княжество с княжеством Флавум воевали, ваше магичество! – даже немного испуганно прошептал староста: – До нас бои не докатились, но беженцев тьма-тьмушая через Медунки прошли! А потом они же назад шли, когда замирились уже, значит, князья наши.

– А воевали за что? – продолжал выпытывать подмастерье, пытаясь вспомнить, в каком из миров находится это княжество и куда его, собственно, забросило из Крепости.

– А кто ж их знает? – удивился Кер Лайв. – Нам-то никто не докладывает! В этот раз не забирали никого в ополчение, и то слава Гуру!

В голове у Кана запульсировало знакомое слово «Гур» – главный бог пантеона. Сказывались многочасовые чтения книг в библиотеке Крепости. И даже название мира выплыло: Лаэт. Сай будто увидел строчки из справочника: около десяти разумных рас. Магия на достаточно

высоком уровне. Частые войны и феодальная раздробленность. Почти во всех королевствах особым почётом пользуются маги и жрецы бога Гура.

– А ваше княжество как называется? – поинтересовался подмастерье у словоохотливого старосты, радуясь, что портал вынес в мир, дружелюбный к волшебникам.

– Так Вирид! – удивился староста. – Это из какого же далека вас занесло, ваше магичесство?

– Долго рассказывать, – скривился Кан, и стал ощупывать карманы – не лежало ли чего? Отблагодарить радушного хозяина было нечем. Юноша вздохнул, и сказал притихшему старосте: – Кер, у меня с собой вообще ничего нет, даже заплатить нечем за еду. Сразу как-то не сказал.

– Что вы, что вы, ваше магичесство! – замахал руками староста, – Как можно? Великий Гур наказывал помогать страждущим! А еды у нас, слава богам, вдосталь, чего б не поделиться?

Полчаса спустя, когда Кан сидел на крылечке и грелся на жарком солнце, слушая звуки деревни, к нему подсел староста и, помявшись, спросил нерешительно:

– Ваше магичесство, а вы нанимаетесь за деньги, или только ордену какому служите?

Сай глянул на мужика, и спросил:

– Работу хочешь предложить?

Староста кивнул, и быстро затараторил:

– У нас тут беда приключилась. Коровы молоко перестали давать.

– Я не ветеринар, – развёл руками Кан. – Животных не лечил никогда.

– Да Гур упаси нас от болезни, – потрянул руками староста: – Коровы здоровые все. В том и дело. Высасывает будто кто молоко у них по ночам. А мы поймать не можем. Ну, и наша знахарка говорит: нечисть энтю. Нех какой-то. Мол, пока маленький, молоко сосёт, а вырастет, кровь сосать начнёт. Вначале у коров, а опосля и у людей. Так селяне теперь из дома по вечерам и выходить боятся. Даже, кхм, в туалет на ведро ходят, и по утрам выливают.

– Нех? Молоко? – удивлённо поднял брови подмастерье. – Это с чего знахарка ваша взяла-то?

– Да не знаю я, – развёл руками староста. – Сказала, что нех. Вот и живём в страхе вторую неделю.

– Нех, он же суккуб – питается не кровью! – назидательно сказал Кан, – И не молоком. А если и сосёт, то не вымя у коровы, а совсем другой орган. И не у животных, а у людей.

– А что он сосёт? – недоумённо переспросил староста, и подмастерье честно ответил, отчего мужик покраснел, а его супруга, стоящая рядом, истерично засмеялась.

– А кто тогда молоко сосёт? – уточнил староста, не понимая, пошутил ли над ним молодой маг, или правду сказал.

– Знать не знаю, – пожал плечами Кан.

Глава 2

– Так не поможете, ваше магичество? – убито спросил староста.

Кан задумался. Он хоть и лишился разом дармовой силы Крепости, всё же способности свои сохранил, и хотя маны практически не было, магическим зрением владел в совершенстве. А ещё обладал огромным количеством знаний, которые в его голову семь лет вколачивал верховный маг. Потому решил хотя бы попытаться помочь людям, приютившим его.

– Помочь попробую, уважаемый Кер, – обронил Сай, – Но ничего не обещаю.

– Спасибо, ваше магичество! – вскочил радостный староста. – Не надо обещать. Главное – помогите! Село наше небогатое, много заплатить не сможем, но пять серебряных монет наберём! А то ж люди ходить боятся. И молоко, опять же, пропадает!

Кан кашлянул, и спросил:

– Уважаемый Кер, а обуви какой-нибудь у вас не будет? А то я босиком не привык ходить. Уже все ноги исколол!

– Будет, конечно, – продолжал суетиться староста, – Лапотки вам не предложим, не по статусу. Да и боты наши грубоваты будут. Но вот один из оборвышей, которые кур своровали, в сапожках был! Видать, тоже своровал где-нито. Примеряйте, будьте любезны. И если подойдет, заберите вовсе! Нам они ни к чему!

Староста повернулся к продолжающей хихикать жене, и рявкнул:

– Ну-ка сапоги тащи, которые с оборвыша сняли!

Жену будто ветром сдуло, и через пару минут Сай уже примерял кожаные полусапожки довольно фасонистого вида, с остроконечными носами и фигурными ботфортами. Что случилось с предыдущим владельцем франтоватой обуви, Кан благоразумно спрашивать не стал. Лишь потопал попеременно ногами, удивляясь, как удобно села по ноге так удачно подвернувшаяся обувь.

– Подходят сапожки? – немного заискивающе спросил староста, и Сай лишь кивнул. А потом улыбнулся немного, стараясь сгладить свою невольную суровость:

– Вполне подходят, староста! – и махнул приглашающе: – Пойдём, покажешь коров, которых Нех ваш сосёт.

Кер Лайв закивал, и они бодро потопали к окраине села. Там, за крепким бревенчатым домиком, спрятался немного покосившийся сарай, где мычала беспокойно корова. Кан с опаской посмотрел на рога животного, которое побаивался, честно говоря, больше, чем всех сукубов вместе взятых. А после стал изучать ауру и силовые потоки вокруг места преступления. Староста робко стоял в сторонке, и к нему тихо подошли мужик с бабой – хозяева подворья, да трое сопливых ребятишек.

– Кер! – окликнул старосту подмастерье, – Иди сюда!

Когда глава села приблизился к магу, Кан стал объяснять, тыча руками в воздух вокруг коровы:

– Магическое существо здесь было, однозначно! Эманации до сих пор видны. Но это точно не Нех!

– А кто, ваше магичество? – прошептал староста, втянув голову в плечи. Из всей речи он понял лишь начало и конец, и услышанное мужика пугало не меньше, чем непонятные слова юного волшебника.

Кан досадливо пожал плечами, и признался нехотя:

– Сам понять не могу. Ментальный след чёткий. Но красного, преобладающего у Неха, нет и в помине. Но магией существо обладает. Ушло оно, – Кан прищурился, повертел головой и уверенно ткнул пальцем за околицу: – Во-о-о-он в ту сторону. Есть там что?

– Там хутор разорённый, ваше магичество! – подал голос другой мужик, опередив старосту.

– Да, хутор был, – кивнул и Кер. – Но его полгода назад разбойники какие-то сожгли. То ли которые от войны бежали, а то ли те, которые на войну шли!

И староста зло сплюнул в пыль, но, испугавшись своего действия, вновь вжал голову в плечи.

– Далеко до хутора? – продолжал выпытывать Кан.

– Да если через поля – то версты три, почитай, будет, а то и все пять, – виновато сказал староста, – А по дороге втрое больше. Хотя там и дорога плохая, заросла совсем.

Кан принялся размышлять. Говорить селянам, что магической силы у него кот наплакал, подмастерье опасался. Кто знает, как воспримут местные эту информацию. Вдруг, несмотря на всё хорошее отношение к магам, погонят из села пинками, а то и ещё чего похуже? А подмастерье как раз размышлял, как теперь ману ему набирать, чтобы творить хотя б элементарные заклинания. Потому вспоминал всё, что вычитал о волшебниках миров за пределами Крепости. Выхода было два. Первый – копить ману в себе, потихоньку расширяя внутреннее хранилище. Второй – использовать подручные средства, которые тоже могут служить неплохимместилищем для магической силы. Правда, нефрита, рубинов и хризолитов, являющихся лучшими накопителями, тут не сыскать. Но даже порода некоторых деревьев могла служить пусть и слабеньким, но накопителем. А соваться к магическому существу без защиты – дело глупое и опасное.

– Осина у вас есть? Или дуб? – спросил он вдруг невпопад старосту.

– Осина? – вздрогнул Кер Лайв. – Нету осины поблизости. А дубов много. С той стороны села лес у нас, там дубов хватает.

– Мне свежее дерево не нужно, – скривился Кан, – Надо сухую древесину. Выстоявшую. Живое дерево магию отторгает.

– У меня осина есть! – встрял в разговор второй мужик. – Оглобля на повозке осиновая! Я давно менять собирался, берите, ваше магичество.

– Отлично, – обрадовался Кан, но увидев эту самую оглоблю, которую крестьянин ловко вытащил из телеги, даже растерялся: – Я это бревно точно не унесу. Мне посох нужен.

– Дык она сухая, – тоже растерялся мужик. – Выстоянная. Как вы и просили.

– А меньше её сделать можно? – немного жалобно спросил подмастерье.

– Конечно, можно! – обрадовался староста. – А ну, Мерт, тащи топор!

Уже через двадцать минут, после ловкой работы топором, оглобля превратилась в полуметровый посох, толщиной в запястье руки. Кан любовно огладил тёплое дерево, и, взяв нож, стал вырезать на посохе руны. Три, как и учили магические книги: руну аккумуляции маны, руну концентрации и руну высвобождения, позволяющую быстро использовать энергию, собравшуюся в слабеньком накопителе.

Работа шла тяжело. Оказалось, что вырезать на дереве руны не так уж и просто. Кан, ругаясь почём зря, уже дважды успел порезаться, а даже первой руны не успел вырезать. Нож то соскальзывал с крепкого дерева, то вовсе шёл не туда. Мерт, тот самый мужик, корову которого кто-то выдаивал по ночам, глядя на страдания мага, спросил с жалостью:

– Ваше магичество, а значки эти вы сами должны вырезать, или кто-то другой может?

– Да неважно кто, – зло ответил Кан, и вдруг спросил: – А ты сможешь вырезать?

– Смогу, конечно, – обрадовался Мерт, – Только покажите, какие они должны быть!

Мужик вынес из дома какие-то короткие кривые инструменты и принялся за дело. Кан рисовал графитом на посохе руну, а крестьянин ловко вырезал её своими приспособлениями. Через полчаса работа была закончена, и счастливый подмастерье взял в руки свой первый магический посох. Ласково погладил дерево и почувствовал тонкую вибрацию, когда активированная руна стала по крохам впитывать в себя ману, такую слабую в этом мире. Кан прикинул, что посох

напитается энергией хотя б на пару-тройку даже слабых заклинаний не раньше, чем через пару часов. Но так как время было обеденное, подмастерье решил не затягивать с походом к хутору. Встречаться в темноте с магическим существом не хотелось ужасно. Кроме того, был шанс, что днём существо, сосущее коров, не так сильно, как ночью. Не зря же оно шалило в тёмное время суток.

Глава 3

После плотного обеда, которым угощали мага уже хозяева пострадавшей усадьбы, Кан решительно встал, и спросил:

– Ну, кто проводит меня до сожжённого хутора?

Мерт и староста испуганно переглянулись:

– Ваше магичество, – пролепетал староста, – Может, мы вам направление укажем? Вы волшебник, вам ничего не страшно. А у нас и защиты никакой нету, кроме охранных амулетов.

Кан с удивлением посмотрел на крестьян, сообразив, что они просто боятся идти. Поразмыслил чуть, и кивнул:

– Хорошо, по следам пойду. Может, они и не на хутор ведут.

Староста облегчённо выдохнул и затараторил:

– Вам если ещё что надобно, вы говорите, ваше магичество!

Подмастерье минуту поразмыслил, и сказал:

– Вы мне нож какой-нибудь дайте на всякий случай. А то вдруг животные. Или существо это в телесном обличье окажется. Тогда одной магией не справиться.

– Почему нож? – засуетился Кер. – Клинок у нас есть! В ножнах кожаных! Клинок хотите?

– Какой клинок? – удивился Кан.

– Самый настоящий, – горячо стал уверять его староста. – У нас солдат жил. Муж той самой вдовы Рут. Амелиус его звали. И он с войны самый настоящий клинок принёс. А как умер, вдова его клинок мне отдала. Ей он без надобности.

– Ну, давайте клинок, – пожал плечами молодой маг. Фехтовать он особо не умел, так как в Крепости учить его было некому, но рассудил, что клинок – тот же самый нож, только длиннее, а потому и пырнуть им будет удобнее, чем ножом.

Староста отправил за клинком сына Мерта, и тот уже через пять минут принёс из дома главы села меч в стареньких и сильно потёртых ножнах. Меч был длиной в руку Кана, но тонкий, и даже изящный. Когда маг достал оружие из ножен, оно блеснуло тусклым, давно не чищеным металлом. Кан аккуратно засунул меч обратно, и стал думать, куда пристроить ножны. Ремня у мага не было, и Кан попросту сунул меч под мышку, в другую руку взял посох, и побрёл через поле по виднеющимся следам магического существа. Крестьяне, стоя на окраине села, провожали мага испуганными взглядами, бормоча под нос то ли молитвы, то ли охранные заклятия.

Кан шёл по следам существа больше часа и порядочно устал. Хорошо хоть зерновые, доходящие до пояса, сменились низкорослой травой, не сильно мешающей ходьбе. Правда, постоянные овражки и лошинки, заставляющие то спускаться вниз, то вновь карабкаться вверх, вымотали непривычного к физическим нагрузкам юношу. Когда Кан вконец обессилел и собирался уже просто рухнуть в траву, то увидел сгоревший хутор и... услышал странные всхлипы-причитания. Юноша, перехватив удобнее уже напившийся силой посох, осторожно стал подкрадываться к пепелищу, стараясь понять, кто же всхлипывает на руинах. И увидел странное существо, ростом по колено взрослому, напоминающее человека, только гротескно уменьшенное, и будто деформированное. Существо, одетое в невообразимые лохмотья, стояло перед пепелищем спиной к магу, и всхлипывало-причитало неразборчиво, переминаясь на коротеньких ножках. Зато длинные ручки неизвестного свисали практически до земли. Маг подошёл ближе и спросил у плачущего разумного:

– Ты кто?

Существо развернулось, и Кан увидел сморщенное личико с кривыми губами, нос картошкой и огромные глазюки, плеснувшие испугом. Вместо ответа неизвестное создание

вскрикнуло, и рвануло наутёк, но запуталось в лохмотьях и рухнуло прямо в обгоревшие брёвна.

– Я не причиню тебе вреда, – стараясь говорить спокойно, сказал Кан неизвестному: – Ты меня понимаешь?

– Вреда? – взвизгнуло существо. – Я тебе сейчас сам такой вред причиню! По кусочкам разорву и раскидаю по всей округе! Тать бессовестный!

– Ты вначале ходить научись, – захохотал маг, видя, как существо, вскочив, опять запуталось в лохмотьях и снова грохнулось на землю...

...Существо сидело напротив Кана и уплетало варёную картошку, которой маг поделился с непонятной особью. В том, что именно этот товарищ высасывал коров, не было никаких сомнений – подмастерье очень хорошо запомнил ауру магического существа, и сейчас с любопытством разглядывал эту незнакомую сущность.

– Тебя как зовут? – спросил маг у голодного недоразумения.

– Афан я! – чавкая, ответил длиннорукий.

– А коров зачем в деревне высасываешь?

– А ты докажи! – насупился гражданин, даже перестав на мгновение жевать. Впрочем, эта пауза длилась недолго, и длиннорукий вновь принялся громко чавкать.

Кан поморщился:

– Мне и доказывать ничего не надо, приведу в село, да отдам крестьянам. У них доказательства требовать будешь.

– А тебе что, молока жалко? – спросил длиннорукий, и вдруг исказил лицо в непонятной гримасе: – Жадина ты!

– Чужое брать нельзя, – веско проговорил подмастерье, и, вспомнив, что сапоги и клинок тоже вроде не его, добавил через минуту: – Без разрешения!

Длиннорукий, расправившись с картошкой, спросил с вызовом:

– А жечь чужие дома без разрешения можно, а? А убивать?

– Так это твой дом был? – начиная догадываться, спросил подмастерье.

– Дом не мой, да я его НАДЗИРАЛ! – назидательно сказал Афан.

– Так ты домовой? – выдохнул Сай.

– Какой я теперь домовой, как дома нету? – насупился длиннорукий. И потребовал: – Дай ещё картошку!

Кан развязал узелок, который ему всунули перед уходом крестьяне, и отдал последний кусок хлеба:

– На, ешь! – и спросил внезапно: – А что здесь случилось?

Афан вновь быстро заработал челюстями и проговорил:

– Слепой, что ли? Не видишь, что случилось? Сгорело всё!

– Не слепой, – пожал плечами маг, – Но меня интересует, как сгорело и почему.

– А почему я должен тебе что-то рассказывать? – чавкал длиннорукий.

– Хотя бы потому, что ты мой ужин ешь.

– Вот ведь жадина! – опять обвинил мага домовой, но менее интенсивно от этого жевать не перестал.

– Слушай, Афан, – разозлился подмастерье, – Я ведь и правда могу тебя в село отвести, и пусть крестьяне с тобой по-своему поговорят.

Домовой нахмурился, и проговорил:

– Разбойники сожгли дом. И хозяев убили, – лицо у длиннорукого искривилось, став похожим на скукоженную картошку, и он запричитал: – И остался я один-одинёшенек!

– Так в селе бы начал жить, – удивился маг.

– В Медунках-то? – спросил домовой.

– В Медунках, – кивнул Кан.

– А там свои надзирающие есть, – нехотя выдавил Афан, собирая с ладони крошки, и смахивая их в рот. – А у меня с ними... разногласия небольшие.

– А молоко зачем воровать? Селян напугал!

– Что мне, с голоду подышать? – насупился домовый. И добавил язвительно: – Ты посиди с неделю голодный, так не только вымя сосать начнёшь!

– А ты не только вымя сосал? – с интересом спросил Кан, но в ответ получил такой обжигающе-ненавидящий взгляд, что не выдержал, и расхохотался. Уж слишком комично выглядел гневающийся домовый.

Глава 4

– Ты куда-то шёл? – спросил мага домовой. – Так иди, давай. Если жрать больше ничего нету!

– За тобой я шёл, – отсмеявшись, сказал подмастерье. – Крестьяне наняли, чтоб найти того, кто коров у них высасывает.

– А ты докажи, – опять потребовал длиннорукий, но в этот раз более неуверенно.

– Мне доказательства не нужны, – ухмыльнулся Кан, – Ты там так наследил, что я тебя по ментальному следу нашёл.

– Маг, значит, – подытожил Афан, и спросил: – Что, сдашь теперь сироту крестьянам? Пусть убьют, растерзают невинного меня?

– Невинный, это когда не виноват. А ты виновен, – резонно заметил подмастерье.

– В чём? – в запале воскликнул домовой: – В том, что дом мой сожгли, а меня умирать с голоду оставили?

Кан не нашёлся, что на это ответить, и потому пару минут молчал, обдумывая ситуацию. Молчал и Афан.

– Вот что, – решил подмастерье, – Крестьянам я тебя не отдам, но ты должен пообещать, что перестанешь высасывать их коров.

– А жить мне как? – спросил Сая длиннорукий. – Кушать мне что?

– А я откуда знаю? Ищи другой дом. Мирись с домовыми в Медунках. Охотой промышляй.

Домовой тяжело вздохнул, и произнёс:

– Если найдёшь мне дом, клянусь, не буду высасывать коров.

– Да где я тебе дом найду? – удивился подмастерье, – Я первый день в этом мире.

– Тогда убивай. Без молока не выжить мне тут! – патетически воскликнул Афан, и заломил, будто в отчаянии, свои длинные руки.

Кан смотрел на домового и не мог понять – всерьёз длиннорукий призывает убить себя, или просто-напросто придушивается. Потому махнул рукой и произнёс:

– Гур с тобой! Всё-равно мне нужно город какой-нибудь искать. Пойдём вместе. Найдём, думаю, дом тебе подходящий.

Длиннорукий вскочил, и забормотал:

– Только не думай, что одолжение делаешь. Это я тебе, можно сказать, одолжение делаю. Убить ты меня не сможешь, а я, если захочу, любого на куски порву!

Кан рассеяно слушал домового, шагая обратно к селу. А тот тараторил без умолку. Уже перед околицей, в наступающих сумерках, подмастерье остановился, и сказал:

– Ты вот что, в селе помалкивай. А то, не ровен час, прибьют тебя крестьяне.

– А не с кем мне там разговаривать, – насупился домовой, – Вы, людишки, слишком уж глупы, чтобы с вами беседовать.

Кан тяжело вздохнул, и пошёл в село. Увидев его, селяне оживились, и староста прибежал буквально через пару минут, радостно улыбаясь:

– Нашли Неха, ваше магичество? – на стоявшего рядом Афана ни староста, ни другие жители села даже внимания не обращали. При этом пару раз чуть не наступили на домового, но тот ловко, еле уловимыми движениями, уходил с их пути. И у подмастерья аж уши покраснели, когда он понял, почему длиннорукий ему про глупость людскую говорил. Если домовые хотели, то люди их не видели вовсе, и обнаружить тогда надзирающего можно было лишь магическим зрением.

– Ваше магичество? – потряс за руку мага староста, и Кан очнулся, и ответил старосте.

– Неха? Да, пожалуй, что нашёл.

– Убили? – испуганно спросил Кер Лайв.

– Прогнал, – неохотно ответил подмастерье, глядя, какие рожи ему корчит Афан, и как изображает гомерический смех, придерживая длинными ладонями себя за пузико и трясясь, будто от всхлипываний. – Больше сосать у коров не будет.

– А если вернётся? – спросил подросевший Мерт.

– Не волнуйтесь, не вернётся! – Кану ужасно не хотелось отдавать крестьянам клинок и сапоги. Да и кушать хотелось, потому он принялся самозабвенно врать: – В схватке со мной Нех был сильно ранен...

И тут домовой, отойдя немного от толпы крестьян, устроил целое представление, что-то среднее между пантомимой и обычным кривлянием.

На словах «Нех был сильно ранен» подлец вначале изобразил Кана, размахивающего клинком. Причём из-за длины рук Афан стал похож не на мага, а скорее на орангутанга, стряхивающего с себя блох. А потом домовой начал изображать раненого Неха, упав на землю, схватившись почему-то за причинное место, и вывалив язык наружу.

Селяне, не видевшие в упор длиннорукого пересмешника, не понимали, почему Кан то краснеет, то бледнеет. А подмастерье, всеми силами душивший в себе смех, продолжал:

– И на умирающее магическое существо я наложил заклятие.

Домовой вскочил и стал трясти тазом взад-вперёд, выполняя при этом руками что-то, отдалённо напоминающее магические пассы.

Кан с трудом отвёл глаза от беснующегося негодяя, и закончил:

– И взял с него клятву, что сюда он больше никогда не придёт!

– Так он выживет? – со свистом спросил староста: – А то вдруг он решит отомстить нам?

– Сомневаюсь, что выживет, – покачал головой Кан, наблюдая за домовым. Тот вновь ухватился за причинное место и стал совершать движения, будто запихивал внутрь вывалившиеся кишки, или ещё что похуже.

– А если вдруг? – боязливо спросил Мерт.

– А если вдруг такое и случится, – твёрдо сказал Кан, – То магическая клятва не позволит ему подойти к Медункам ближе, чем на пятьдесят вёрст! Это я вам обещаю!

– Спасибо, ваше магичество, – успокоившись, проговорил староста. – А как вас величать-то? Мы и не спросили совсем. За кого Гуру молитвы возносить?

– Зовут меня Сай Кан.

– Спасибо за всё, господин Кан. Извольте отужинать вместе с нами!

На ужин, устроенный прямо под открытым небом, во дворе старосты, собралась чуть ли не вся деревня. Кер Лайв расхваливал великого и могучего мага Кана, спасшего село от злобного Неха. Афан, пристроившийся тут же, жрал всё подряд, таща со стола то сладкое желе, то мясо, то каши. Уже через полчаса живот его раздулся так, что подмастерье боялся, что ещё чуть, и длиннорукий лопнет. Хотя, это бы освободило мага от необходимости искать кривляке новый дом. А домовой залез в собачью конуру, лёг головой на лохматого пса, внимательно обнюхавшего гостя, и сразу заснул. Сам Кан уснул лишь под утро, после жарких споров со старостой, который оказался прижимистей торговцев-алдеев, часто посещавших Крепость. Кер Лайв согласился уступить Кану клинок за три серебряные монеты. Ещё за две пытался продать сапоги, но тут уже маг упёрся, понимая, что его бессовестно обманывают и собираются вовсе оставить без заработка. Тем более, так или иначе, маг проблему честно решил, освободив село от молочного сосуна. И потому хотя бы два серебряных вполне заслужил. Устав спорить с упёршимся старостой, Кан молча разулся и поставил сапоги рядом со столом, под взглядом вмиг притихших селян.

– Что это вы делаете, господин маг? – немного испуганно спросил староста.

– Возвращаю сапоги, – ответил Кан. – Я думал, что это дар, потому принял их. А покупать за единственные серебряные монеты себе обувь, в моём положении очень уж расточительно. Клинок и так слишком дорого мне обошёлся.

Староста покраснел, обвёл взглядом насупившихся селян и махнул рукой:

– Сапоги берите в дар, ваше магичество! И вот вам две серебряные монеты!

Селяне опять грянули смехом и разговорами, за которыми благодарность мага уже и не услышал никто.

Глава 5

Утро выдалось зябким, но солнечным. Кан тепло попрощался со старостой, подвязал к поясу вместо ремня верёвку, на которую и прикрепил ножны с клинком. В правую руку взял посох, полностью наполнившийся наконец-таки силой, за плечо перекинул холщовую суму с продуктами, которую подарила магу семья Мерта, и бодро вышел за околицу, держа путь к торговому городу Хакстеру. Селяне говорили, что до него вёрст двадцать или тридцать. Впрочем, вёрсты эти тут особо никто не мерил. Главное, что дорога до города должна была занять три или четыре дня. Потому-то подмастерье и решил не затягивать с походом.

– А зачем тебе в город? – спросил семенящий рядом домовой.

Кан неопределённо пожал плечами:

– Ну, не в Медунках же до конца жизни сидеть.

И то правда! – оживился длиннорукий. – Люди там такие жадины! Молока надзирающему пожалеть, каково, а?

И Афан патетически заломил руки, тут же наступил на подол равнины и плюхнулся в дорожную пыль носом.

Как молча шагал по дороге, пристукивая посохом, а домовой распалялся всё больше. Правда, потом резко успокоился. То ли устал. То ли кушать захотел. И начал ныть уже только про еду. В итоге, первый раз кушать Кан с Афаном сели уже через два часа после выхода из села. Потом ещё час дороги – и снова перекус. Подмастерье понял, что если идти на поводу у проглота, то к вечеру они вовсе останутся без запасов. А эта дорога, пояснили селяне, практически пустынна. Лишь два села было между ними и Хакстером. Потому, когда домовой очередной раз заныл про перекус, юноша лишь помотал головой:

– Обойдёшься. Нам три дня идти, а мы уже половину запаса уничтожили.

– И что? Будет день – будет пища, – заносчиво заявил домовый.

– Не будет, если ты сожрёшь всё, – добродушно сказал Кан и пристально уставился куда-то в степь.

Подмастерье с непривычки уставал быстро. Благо, сапоги действительно оказались хороши и ноги не натирали. Отдыхать Кан плюхался прямо на обочине. Благо, за всё время, пока они шли, им никто не встретился – ни пеший, ни конный. И до первого села под названием Дубки в первый день путешественники так и не дошли. Зато маг усмотрел далеко в степи развалины какого-то строения. Там и решил заночевать.

Строение оказалось какой-то полуразрушенной часовенкой без крыши и дверей. Три стены поднимались вверх на пару человеческих ростов, а вот четвёртой стены не было вовсе. Лишь груда кирпичей, заросшая полевой травой. Внутри трава тоже росла в пояс. Кан достал клинок и стал срубать чертополох, представляя, что он рыцарь, мчащийся на врага, а вместо чертополоха – враг, напавший на Крепость. Пришёл в себя маг, только когда Афан спросил его:

– А сколько тебе лет-то, маг?

Сай мучительно покраснел, буркнул:

– Не твоё дело, – закинул клинок в ножны, и пошёл собирать сухостой для костра.

На удивление, домовый рьяно помогал и притащил веток и сухих стеблей раз в десять побольше, чем подмастерье. А потом, натужно ухая, приволок кусок бревна, авторитетно пояснив:

– Стропила!

Кан кивнул, якобы понятно, и стал складывать костерок. Ни спичек, ни огнива у него не было, но пламя, с помощью накопленной в посохе силы, подмастерье зажёл моментально – простейшее заклинание всё же. И костерок весело разгорелся. Кан, вспомнив совсем давнее детство, несколько кусочков сала и мяса нанизал на прутики и немного подержал над костром.

Один прутик отдал домовому, со второго принялся есть сам. И тут из темноты к костру вышло нечто.

Увидев вышедшее существо, Афан дико взвизгнул, и так испугался, что даже еду выронил, что являлось совсем уж чем-то неслыханным для домового. Да и Кан опешил, честно говоря. Вышедшее явно было человекоподобным, только очень-очень худым. Будто мумия ожила и пошла бродить по степи. Схвативший посох подмастерье увидел полуистлевшую одежду на тощем мужике с впалыми глазницами и бледной кожей. Правда, сами глаза блестели ярко и даже отдавали какой-то то ли хитринкой, то ли безуминкой.

– Не пугайтесь, господа, – скрипуче проговорил незнакомец, – Истосковался я в степи, вот и решил к людям выйти.

Кан и длиннорукий потрясённо молчали, а незнакомец, внимательнее рассмотрев домового, коротко поклонился:

– К людям и надзирающим!

Афан выпятил грудь колесом, схватил с земли длинными ручищами упавший кусок мяса, для чего даже нагибаться не пришлось, и произнёс напыщенно:

– Нас, надзирающих, все знают и чтут!

Мужчина лукаво улыбнулся и спросил у Кана:

– Можно у костра погреться?

– Конечно, – опомнился подмастерье. Он раз за разом осматривал вышедшего магическим зрением и ничего понять не мог. Вроде и человеческая суть, но силовые линии, ментальные сечения и аура отличалась разительно. И от людей, и от магов. И вообще, честно говоря, юноша о таком не слышал и не читал.

Когда все расселись вокруг костра, Кан, покашляв немного, спросил:

– А вы кто?

Незнакомец опять улыбнулся хитро, и ответил:

– Да я даже сам не знаю.

– Как так? – с набитым ртом спросил домовый. – Головой ударился и память отшибло?

– Память работает превосходно, – успокоил Афана мужчина. – Просто с идентификацией сложновато.

– С чем сложновато? – насторожился домовый. – Сразу скажу, еды у нас самим мало!

– С идентификацией, – отмахнулся от длиннорукого Кан, которого вышедший персонаж интересовал всё больше, и потому спросил у него: – А почему сложновато? Честно говоря, не могу вашу ауру прочесть.

– И не сможете, юный маг, – продолжал улыбаться вышедший. – Родился я человеком. Потом стал магом. А потом перестал им быть, отдав все свои силы взамен на бессмертие.

– На что? – выпучил глаза Афан.

– На бессмертие, – мужчина непринуждённо развёл руками, показывая, что и сам удивлён такому выбору.

– И... давно? – спросил внезапно охрипший Кан.

– Смотря по каким меркам судить, – мужчина поёрзал, удобнее устраивая своё тощее до безобразия тело возле костра.

– Сколько лет назад? – буркнул домовый.

– Около двух тысяч, – прислонившись спиной к стене, сообщил пришедший. И вдруг спохватился: – Простите, совсем забыл представиться! Меня зовут Аш-Шей или Мар.

Шипящая в имени мага растянулась в какой-то змеиный зов, и Кан даже вздрогнул, а домовый вытаращил глаза:

– Тот самый Мар?

– Какой тот самый? – заинтересовался подмастерье.

– А раньше про него детям сказки рассказывали. Лет триста-четыреста назад! – охотно сообщил Афан. – Только в сказках убил злыдня Мара добрый богатырь Темновит, расчленил, а куски тела раскидал по морям-акиянам!

– Давайте по порядку! – взмолился Кан. – Первое – почему злыдень?

– Всё просто, – грустно ухмыльнулся Аш-Шей. – Когда я лишился магических способностей, жизнь... стала совсем другой. И радости стали не в радость. И вообще. Вот и стал я делать, что зря.

– Не что зря, а людей расчленять! – наябедничал Афан. И добавил после секундной паузы: – Если сказки не врут.

– Не врут, – пожал плечами мумифицированный.

Кан подтащил посох поближе к себе, а второй рукой на всякий случай стал нащупывать клинок...

Глава 6

До утра проговорил Кан со странным героем местных сказок по имени Аш-Шей, и оказался бывший маг вовсе не таким уж злодеем. Он искренне рассказывал подмастерью всю свою жизнь, видать, и вправду истосковался в степи по человеческому общению. Оказалось, что людей расчленил маг не всех, а лишь больных и умирающих, стараясь понять, как вернуть себе смертность. И травился Аш-Шей. И вешался, и на клинок кидался.

– Представляете, господин Кан, – усмехался Аш-Шей, – Забреду в лес подальше, повешусь, и вишу там днями. Пока не надоест. Воздуха, как оказалось, мне не надо. Пищи тоже. Нет, если буду кушать, и вид становится, как у обычного человека. И надобности такие же. Но и без еды не страдаю.

– Афан, – обратился подмастерье к домовому, – А может, тебе тоже еда не нужна?

Домовой лишь сердито фыркнул, и показал оттопыренный средний палец на длиннопалой ладони.

– А сказки врут, получается? – спросил Кан у бывшего мага.

– Почему врут? – охотно отозвался бессмертный. – Действительно один, кхм, богатырь пытался меня убить. Отрубил и руки, и ноги, и голову, да развёз по разным сторонам. Лет пятьдесят всё это гнило, кроме головы. И кости ещё лет сто гнили. А потом молекулы, знаете, что это такое?..

Дождавшись подтверждающего кивка Кана, Аш-Шей продолжил:

– Молекулы прилетали к голове и лепились одна к другой. И эдак лет через полтора я вновь собрался в единое целое. Естественно, тот богатырь умер давным-давно. Ну, и все решили, что я умер. А мне опыт с расчленением показал, что попытки умереть тщетны. Да и боль... она остаётся. А на протяжении полутора лет боль чувствовать – извините, больше не хочу. Вот и веду жизнь уединённую. Вдали ото всех.

Подмастерье, замерший от невероятного горя этого странного персонажа, даже дышал через раз. И привёл его в себя лишь вопрос Аш-Шея:

– А вы, юный маг, куда движетесь, если не секрет?

При свете утреннего солнца бессмертный уже не казался страшилищем. Наоборот вызывал жалость невероятной худобой. И Кан протянул бывшему магу краюху хлеба да котелок с чаем. Домовой давно спал, покряхтывая во сне. Лицо бывшего мага дрогнуло на мгновение, но он принял и хлеб, и чай, и стал неторопливо жевать, прихлёбывая из котелка. А Кан, неожиданно для себя, вдруг стал всё рассказывать Мару, вышедшему из темноты. И как оказался в Крепости семь лет назад, совсем ещё пацаном. И как проходил обучение под руководством верховного мага Майхе Лсона. И как напали вдруг на Крепость. И как оказался Сай в мире Лаэт, босиком и без маны.

Аш-Шей слушал молча. Внимательно. Он давно сжевал краюху и выпил чай, но всё держал в руке котелок, будто даже одним неловким движением боялся прервать откровения подмастерья. А когда Кан закончил рассказывать, осторожно поставил котелок на землю и проговорил:

– Да, дела...

Тут охрипший Кан увидел, что и домовый давно не спит, а сидит, и молча смотрит на юношу.

– И сколько тебе лет? – спросил бессмертный.

Кан пожал плечами:

– Пятнадцать или шестнадцать. Лсон говорил, что когда нашёл меня возле Крепости, мне лет восемь или девять было.

– И жизнь свою до крепости ты плохо помнишь?

– Отрывками, – уже жалея о собственной откровенности, отрывисто бросил Сай.

– Ну что, парень, я могу тебе сказать, – произнёс Аш-Шей: – Слышал я про Крепость твою, которая на Перепутье миров находится. Но сам никогда мощью такой не обладал, чтобы туда добраться. Да и не надо мне было, честно говоря. Ну, а за тобой ведь и охоту могут начать те, кто твоего учителя убил. А ты...

Бессмертный замялся немного, но продолжил:

– Знаний у тебя много, а вот магической силы – кот наплакал. Я хоть и не маг, но зрение магическое осталось. В посохе у тебя маны – комара спугнуть. Потому надо тебе способности развивать и внутреннее хранилище расширять.

– Я не знаю, как, – признался подмастерье, – В книгах было написано, что маги вне Крепости пользуются специальными упражнениями. Но упражнения эти описаны не были.

– А кто ж их опишет, если каждый орден бережёт эти знания, как собственные... кхм, уши.

– Ну, так расскажи мальцу, – пробурчал Афан. – Ты ж говорил, что память не потерял вместе со способностями. Вдруг и польза от тебя какая будет. А то пока вред один. Вон, полбуханки хлеба умял.

Аш-Шей трескуче рассмеялся и проговорил весело:

– А что? Это может быть интересно. Тем более, я когда-то был самым могущественным магом этого мира. И знаю множество способов для расширения внутреннего хранилища. Потому использовать будем самые эффективные...

Торговый городок Хакстер, расположенный на задворках королевства Вирид, по местным меркам был невероятно многочисленный – в нём проживало почти десять тысяч жителей. Был свой бургомистр – досточтимый Жак Адип. Был настоящий, каменный храм Гура. Целых четыре мага из двух разных орденов. И три постоянных двора! Два из них были побогаче и принадлежали местному главе дворянского собрания, а по совместительству начальнику уездной дружины Рональду Прулу. Третья гостиница принадлежала местному торгашу и выжиге Асту Питерсу. Был этот постоянный двор поскромнее. Двухэтажный дом, сколоченный из досок, да накрытый по местному обычаю соломой. Большой неопрятный двор с коновязью и двумя сараями. И вышибала Брендей, огромный, звероподобный мужик, давно ставший достопримечательностью постоянного двора «У Питерса». Именно благодаря Брендею в гостинице было практически всегда спокойно, хотя публика сюда забредала разная. Практически за Хакстером располагались Глубинные земли, где бродила всякая нечисть, а отважный, безбашенный люд отправлялся туда искать золотишко. Ну, и лихих людишек тянулось сюда немеряно. В отрогах Каптских гор действительно находили золотоискатели добычу. А золотоискателей в свою очередь искали романтики большой дороги.

Хакстер, как последний более-менее крупный населённый пункт перед Глубинными землями, всегда был оживлён. Из королевства сюда тянулись всевозможные любители лёгкой наживы. Из Глубинных земель возвращалось намного меньше народу, но они были. И изредка – с богатой добычей. А Аст Питерс на своём постоялом дворе привечал всех без разбора и продавал одним лотки да кирпичи, а другим – кистени да стрелы. И любил поговаривать, что деньги не пахнут. Плюс, Питерс был неплохим физиогномистом, что позволяло ему быстро определить, кто пожаловал в его гостиницу.

Глава 7

Однако, природное чутьё хозяина постоянного двора дало сбой, когда в первый день последней весенней недели к нему заявили три странных персонажа. Первый – худой, длинный мужик неопределённого возраста, вечно улыбающийся, с горящими будто уголья глазами. Второй – мелкий вёрткий обжора, похожий на кенов-коротышей, только ещё вдвое меньше и с длинными руками, практически достающими до земли. Обжора росточком был по колено взрослому человеку, но гонору – на троих двухметровых хватит! Третий казался самым нормальным – темноволосый паренёк лет шестнадцати-семнадцати от роду. На поясе его в старых, потёртых ножнах висел неплохой клинок. А в руке постоянно был посох.

– Нам одну комнату, пожалуйста, – ломким, немного хриплым голосом сказал юноша.

– Комната стóит серебряный в неделю. Если хотите столоваться у меня – ещё серебряный, – сухо ответил хозяин постоянного двора.

Парень кивнул, залез в карман странной куртки, вытащил и бросил на прилавок как раз две серебряных монеты.

Если б не молодость третьего гостя, из-за посоха Питерс сразу бы записал незнакомца в маги, но Аст прекрасно знал, что из магической академии не выпускают раньше двадцати пяти- тридцати лет, а паренёк явно был много моложе. Вот и мучился Питерс, что за персонажи пожаловали на его постоянный двор, и какова их цель. Даже попросил Брендея узнать, откуда прибыла колоритная троица. Тот поспрошал у знакомых стражников, и бодигарды ответили, что паренёк в компании худощавого и коротышки пришла со стороны королевства. Питерс пожал плечами и выкинул непонятных постояльцев из головы. Своих забот хватало. Однако, паренёк сам напомнил о себе этим же вечером. Причём, напомнил довольно необычно, так, что смог ввести хозяина в ступор. Подошёл простенько, и скромно спросил:

– Господин Питерс, вы не знаете, нужны ли кому в городе услуги мага?

За спиной юноши маячил тот самый тощий незнакомец с горящими глазами, и, по своему обыкновению, чему-то улыбался.

Питерс захлопал глазами, и даже не нашёлся вначале, что ответить. Но быстро пришёл в себя, откашлялся и спросил:

– А что вы умеете?

Спрашивать о лицензии юношу смысла не было. Если возраст не вышел для диплома, то про разрешение и говорить не стоило. Хотя здесь, на рубеже Глубинных земель, к лицензиям, дипломам и прочим бумажкам, имеющим большую ценность в княжестве или каких-нибудь королевствах, никто серьёзно не относился. Суровая жизнь отсеивала все эти условности как нечто ненужное. И ценилось здесь умение, а не бумажки с печатями.

Юноша на вопрос Питерса ненадолго задумался, и стал перечислять:

– Могу не так уж и много, но зато по разным профилям. Охранные заклинания могу ставить. Магические светильники делать. Если нечисть шалит, могу отогнать с помощью рун. Тараканов всяких изводить умею, – вспомнил вдруг Кан. Это заклинание он выучил одним из первых и постоянно гонял тараканов по Крепости по требованию верховного мага.

– А крыс? – встрепенулся трактирщик. – Крыс можете извести?

Юноша уверенно кивнул:

– И крыс могу извести. Не раз из библиотеки... – начал говорить он и запнулся.

Хозяин постоянного двора не стал уточнять про библиотеку и остальное, лишь шире улыбнулся:

– Как вас величать изволите, господин маг?

– Кан. Сай Кан.

– Хорошо, господин Кан, я сам и сделаю первый заказ. Не поверите – крысы одолели!

– Почему не поверим? – раздался из-под прилавка противный голос коротышки с длинными руками. – В такой грязи им самое место!

Тощий мужик дребезжаще рассмеялся, Питерс покраснел, но перечить не стал. Лишь досадливо поморщился и произнёс:

– Я готов за ваши услуги заплатить серебряную монету!

– Пять! – тут же сказал тощий. И Аст даже вздрогнул от трубного голоса, так сильно контрастирующего с телосложением.

Трактирщик облизал пересохшие враз губы, и согласился. А потом стал с интересом наблюдать за работой юноши. А посмотреть было на что. Паренёк с интересом обошёл вначале здание, потом двор и сарай. О чём-то пошептался с тощим и стал рисовать руны. Одну на сарае, вторую на доме. Ходил, чертил какие-то линии. Высчитывал векторы, беззвучно шевеля губами, а потом встал в центре двора и повернулся к тощему:

– Хватит силы в посохе?

Тот пожал плечами и проговорил всё с той же непонятной улыбкой:

– Должно хватить. Такого энергоёмкого заклинания я ещё не видел. Твой учитель и вправду был велик.

Юноша кивнул, воткнул свой посох в землю и сказал три коротких слова. А потом началось нечто неопишное. Вначале завизжала кухарка на кухне, и Питерс хотел было броситься туда, но тут сам увидел причину её воплей. Из дома толпой выскочили десятки огромных крыс. Тех, которые жрали яд, как конфеты, которые обходили крысоловки, и теперь внезапно сошли с ума от заклинания. Все эти грызуны рванули в разные стороны от постоянного двора, пища на ходу, как ополоумевшие. Буквально через пару минут на всей территории гостиницы не осталось ни одной крысы. Лишь посетители, выскочившие из трактира, ошалело смотрели по сторонам, удивляясь такому крысиному исходу. Юноша довольно улыбнулся и подошёл к хозяину постоянного двора:

– Работа сделана, господин Питерс.

– Д-да, господин Кан, я вижу, – немного испуганно проговорил трактирщик. И потянул из-за пояса кошелёк. Признаться, такой быстрой работы он даже не смел ожидать. В прошлом году маг из ордена Акран, живущий в Хакстере, изгонял крыс. Он целый день ворожил, колдовал. Раскидывал какие-то травы и коренья. И крысы уходили долго, неохотно, и через пару месяцев вновь вернулись на насиженное место.

– А сколько, – немного сипло спросил Питерс у мага, – Крыс не будет?

– На год точно даю гарантию, – немного виновато сказал юноша, – На большее время, увы, не знаю заклинания. Но мы сроков ведь не оговаривали?

– Это вполне меня устраивает! – воскликнул Питерс, который в прошлом году за два месяца спокойствия вывалил целых двадцать пять серебряных монет.

Молодой маг забрал пять серебрушек и в сопровождении своих спутников ушёл к себе в комнату. Посетители постоянного двора уважительно расступались перед Каном. Некоторые даже кланялись. Магов в королевстве Вирид люди уважали...

А с утра, когда Питерс пришёл к юному магу, дверь открыл вечно ухмыляющийся художавый. Сам же маг сидел на кровати в странной позе, поджав под себя ноги, и скрестив руки на груди – будто молился. Худощавый приоткрыл дверь пошире и взмахнул рукой, мол, милости просим. Аст помялся немного, но в комнату зашёл.

– Вас как величать? – обратился он к похожему на мумию улыбаке.

– Аш-Шей, – коротко кивнул долговязый. Потом подумал, и добавил: – Странник.

– А я Афан, – выкатился на середину комнаты странный коротыш с длинными руками и ткнул себя указательным пальцем в середину груди: – Надзирающий я.

И, не дав опомниться ошеломлённому хозяину постоянного двора, вдруг спросил, искривив личико гримасой:

– Или если я домовой, то имя моё и спрашивать не нужно?

– Нужно, – будто защищаясь, выставил перед собой руки Питерс: – Очень рад знакомству.

– И мы рады, – всё так же ухмыляясь, проговорил Аш-Шей. – Вы так пришли, или привело что-то?

– А то мы очень, невероятно заняты! – запищал домовой, подкрадываясь к мухе, летающей по комнате.

– Я по делу, господа, – быстро проговорил Аст, и перешёл на шёпот: – Заказик появился интересный очень. И человек готов невероятно хорошо заплатить!

Глава 8

Сай Кан, сидя на кровати, уплетал завтрак, оставленный ему друзьями-соратниками. Аш-Шей в это время вещал:

– Хозяин говорит, что нас хочет нанять местный дворянин-землевладелец. У него каждое полнолуние кто-то задирает и пожирает коров. Не много – две-три, но практически каждый месяц. Убытки большие. А через три дня как раз полнолуние.

– А сами чего не изловят? – удивился подмастерье. – Мы ж не охотники.

Афан подкатил глаза куда-то под черепную коробку, показывая степень возмущения мысленными способностями юного мага. И даже бессмертный поменял улыбку со снисходительной на укоризненную.

– Тебе же говорят – в полнолуние! – страдальчески произнёс домовый. – Кто ж в полнолуние на охоту пойдёт? Там самому впору из охотника в добычу превратиться!

– Оборотней боятся? – озарило Кана.

– Ну, наконец-то! – воскликнул Афан. И обратился к Аш-Шею, – Слушай, а если с третьего раза он понимать начинает, он совсем безнадёжен или шанс есть?

– Шанс есть всегда, – ответил бессмертный. – Но мы отвлеклись от темы. Надо решить, что делать.

– Что делать? – воскликнул домовый: – Отказываться! Идиотом надо быть, чтобы переться на оборотня!

– Ну, у нас кое-кто на Неха попёр за пять серебрушек. А дворянин пять золотых обещает! – резонно заметил Аш-Шей.

– А пять золотых – это сколько? – спросил Кан.

– Это много, – пожал плечиками Афан, – В серебряной монете сто медяков. А в золотой двадцать серебряных. Итого за золотой можно десять недель троим жить в этой гостинице с питанием.

– А за два или три золотых можно коня купить, – вставил Аш-Шей.

– Ага, а потом ищи ещё золотых, чтобы это четвероногое чудовище прокормить! Или ты сам овёс выращивать будешь?

– Да, – улыбаясь чуть смущённо, заметил бессмертный, – Содержание коня довольно-таки дорогое удовольствие.

– Дорогое? – заверещал домовый: – Да за год конь ещё минимум одного коня сжирает!

– Погодите, – удивился Кан, – Разве конь не травку кушает? Выпустил в поле, полчаса – и пообедала скотинка.

– Вы гляньте на него! – патетически заломил руки Афан. – В поле выпустить? От одной травки уже через месяц конь у тебя копыта протянет. Коню овёс надоть! Морковки всякие. Капусты. Там витамин. Поить хотя б раз в неделю отрубями! Иначе он даже себя носить не сможет, не то что всадника! А если ты не крестьянин и не выращиваешь это сам, то это покупать надо. А знаешь, сколько мешок овса стоит?

– Не знаю, – растеряно сказал Кан.

– И лучше не узнавай! Пешком оно дешевле и лучше передвигаться! – категорично заявил домовый. И тут же добавил: – Но пять золотых – цена, конечно, очень хорошая. За них и домик купить можно. Не дворец, конечно, но небольшой домик даже здесь в городе...

– А дом ему зачем? – удивился бессмертный.

– Как зачем? – заорал надзирающий: – Жить в нём! Не шататься же всё время перекасти-полем! У человека дом свой быть должен!

– Он маг, а не человек, – возразил Аш-Шей.

– Стойте! – заорал Кан, у которого уже голова кругом пошла: – Вы мне скажите, мы что, на оборотня идём?

Аш-Шей и Афан переглянулись, и одновременно уставились на подмастерье:

– Тут уж тебе решать.

Сай отхлебнул чаю и укоризненно уставился на бессмертного и домового:

– А вы что посоветуете?

– Я советую, если и идти, то чтобы ради мечты! А мечта должна быть одна – дом! – напыщенно заявил надзирающий.

– А я бы если и советовал идти, то ради того, чтобы запас был какой-то, – произнёс Аш-Шей. Без монет долго не протянуть! Особенно молодому человеку.

– То есть, идти в любом случае? – переспросил Кан.

Соратники вновь переглянулись, и опять уставились на молодого мага:

– Тут уж тебе решать! – хором сказали оба.

– Ну, что же, тогда надо соглашаться, – вздохнул Сай.

– Очень опрометчивое решение, – протянул Аш-Шей.

– Безрассудное, – поддакнул домовый. – Но раз решил, отступать поздно!

– Почему поздно? – удивился юный маг.

– Потому что полчаса назад Питерсу мы сообщили, что ты согласен, и он уже известил клиента. Скоро за нами придет карета.

Кай даже чаем поперхнулся в этот момент и обвиняюще ткнул пальцем в направлении соратников:

– Так вы уже заранее всё решили! – с укором сказал он.

– Мы о тебе заботимся, – сказал домовый.

– И о твоём будущем, – добавил Аш-Шей.

– Во-во! – саркастически сказал Кай, – Не будет меня – не будет и будущего!

– Не будь неблагодарным, как кен какой-нибудь! – будто в великой скорби вскричал надзирающий.

– А кто такие кены? – с интересом спросил подмастерье.

– Такие разумные. По пояс взрослому человеку. Вёрткие, юркие и невероятно беспринципные существа, – пояснил Аш-Шей. – Нельзя верить ни одному их слову, если только они не поклянутся своей матерью Метой.

– А ещё они неблагодарные! – взвизгнул домовый, – Так и норовят обмануть!

– Но, надо отдать должное – мастера они великолепные!

– Это да, – закивал Афан. – В доме, за которым я надзирал, был сундучок их работы. Так я иногда по ночам выходил просто, чтобы на него полюбоваться!

– А мечи кенов стоят от пяти золотых и выше! – сообщил Саю бессмертный.

– А что с оборотнем-то делать будем? – спросил подмастерье соратников.

– Бу-у-у-удем? – будто в великом изумлении переспросил домовый. – А мы при чём, вообще? Ты маг, ты и думай, что будешь делать с оборотнем!

Кан аж задохнулся от такой несправедливости, и высказал соратникам всё, что думает об их заботе. Бессмертный стал улыбаться оскорблённо. Домовой же вообще надул губы, и сказал, что от него никто и никогда больше и слова не услышит!

Подмастерье стал вспоминать всё, что читал об оборотнях, а соратники, пыхтевшие в комнате, старательно изображали бурную деятельность. Аш-Шей нашёл где-то веник и с усердием гонял пыль по полу из угла в угол. Домовой, взгромоздясь на подоконник, рукавом своей рваной куртки тёр оконное стекло, предварительно поплёвывая на него.

– Оборотни серебра, вроде, бояться? – в пустоту спросил Кан, и бессмертный с домовым сразу повернулись к нему.

– Только если они уже перекинулись, – проговорил Аш-Шей. – А в человеческом обличье они серебро хоть глотать могут!

– Осину они боятся! Как и вупыри, и вурдалаки! – вскричал надзирающий.

– У меня посох осиновый! – вскинулся Кан.

– Ты посохом собрался от оборотня отмахиваться? – изумился бессмертный.

– Нет, это я так, вспомнил вдруг, – сконфузился молодой маг, – Я пару десятков заклинаний знаю от оборотней. Правда, в теории.

– Ну, теория на то и существует, чтобы претворять её в практику! – воскликнул Аш-Шей. В этот миг в дверь комнаты робко постучали...

Глава 9

Сай, Аш-Шей и Афан ехали в настоящей карете, разместившись втроём на мягкой скамье. Напротив них сидел, будто лом проглотил, истукан дворецкий, представившийся Этьеном.

– А почему ваш хозяин раньше мага не нанял? – спросил Кан дворецкого, чтобы прервать затянувшееся молчание.

– Достопочтимый Тит Нуриш сами дадут ответы на вопросы, если посчитают нужным, – сухим голосом проскрипел дворецкий. После такого ответа до самой усадьбы никто в карете больше слова не проронил.

Зато сам дворянин Тит Нуриш оказался полной противоположностью своего чересчур чопорного дворецкого. Добродушный, весёлый, говорливый дворянин сразу закружил и увлёк гостей. Средних лет, немного полноватый, но крепкий мужчина, встретил юного мага возле кареты, и уже спустя пять минут все сидели за огромным столом в гостиной. Все – это Кан с друзьями, сам Тит Нуриш, его супруга Эмма, дочь Бьянка и сын Артур. Бьянка выглядела чуть постарше Кана, Артур же едва достиг десятилетнего возраста. Жена Тита была миловидной, и тоже весьма говорливой особой с каштановыми волосами. Впрочем, за столом ни о чём важном они так и не побеседовали. Говорили о погоде, к которой Кан был более чем равнодушен. А после о ценах на урожай, отёле, жадных купцах и прочих мелочах дворянского быта, к которому подмастерье также не испытывал никакого интереса. Только когда обед закончился, и дети ушли, шевалье Нуриш тяжело вздохнул и сказал:

– Я очень надеюсь, господин Кан, что вы поможете решить мою проблему!

– А почему вы раньше не обратились к магам? – спросил Сай.

Тит замялся, но потом признался честно:

– Обращался. И не раз. Маги из ордена Акран сразу отказались, а маги ордена Кларус... пытались помочь, но у них ничего не получилось.

– Они... остались живы? – непонятно улыбаясь, спросил у дворянина Аш-Шей.

– Что? – встрепнулся задумавшийся было шевалье, – О! Конечно! Они рисовали охранные заклęcia, но сами не ходили. Однажды был маг не из ордена, как и господин Кан. Он пошёл лично. И не вернулся.

Увидев, как потемнело лицо юного волшебника, Нуриш тут же воскликнул:

– О нет! Он не погиб! Вернее, погиб не от оборотня! Он попросту сбежал с задатком, и его поймали уже верстах в тридцати или сорока от Хакстера. Оказалось, что он вовсе не маг, а фигляр и фокусник, и лишь выдавал себя за волшебника, за что и был, кхм, повешен.

– Тогда он не как господин Кан, шевалье, – надменно улыбаясь, обронил Аш-Шей.

– Я не правильно выразился, господа! – вдруг заволновался Нуриш, – Я вовсе не то хотел сказать! И в мастерстве господина Кана и его магических способностях ничуть не сомневаюсь! После того, что рассказал месье Питерс – даже мысли не возникло!

Подавшийся вперёд бессмертный расслабил улыбку, и отвёл горящие как угли глаза от лица дворянина. А сам Кан, честно говоря, хотел уже побыстрее сделать работу. Очень уж пугала его неизвестность. Потому попросил:

– Шевалье, не могли бы вы проводить меня к месту, где случаются, э-э-э, происшествия?

– Конечно! – с каким-то даже облегчением воскликнул Тит, – Пойдёмте со мной, господа! И быстро пошёл на выход.

Загон для коров был обычным, сделанным из деревянных жердин, прикрученных к столбикам. В конце загона стоял большой сарай. Шевалье упруго шёл вдоль забора, объясняя:

– Таких, как этот, у меня шесть загонів. В каждом по две-три сотни коров. Дело прибыльное, господа, если б не эта напасть!

Аш-Шей, легко шагающий рядом, кивал, внимательно оглядывая заборчик.

– А коров в одном и том же загоне уничтожают? – спросил у дворянина Кан.

– Самое интересное, что в одном, – закивал Нуриш. – Именно в этом. Вот уже три года подряд! За это время больше сотни коров загрызли! Какие убытки!

– Не переживайте, господин Нуриш, постараемся помочь вашему горю, – важно произнёс Афан.

Кан покосился на домового, но промолчал. Лишь пристально вглядывался в сарай и ограждение, но никаких эманаций так и не заметил. Бессмертный, поглядывая на подмастерья, чему-то загадочно улыбался, и помалкивал. Вскоре они вернулись в усадьбу шевалье Нуриша, и дворянин приказал слугам выделить три комнаты гостям. Кану досталась просторная комната с большой кроватью, столиком и шкафом. Прятать в шкаф было нечего, потому подмастерье просто открывал дверцы, заглядывая в недра непривычной мебели, а потом разулся и упал на мягкую кровать. Зашедший слуга показал ванную комнату и... принёс смену нижнего белья, спросив, не нужно ли постирать одежду молодого мага. Кан, чистолюй во всём, так уж воспитал его маг Крепости, только прошлым вечером выстирал единственные брюки и кафтан, потому от стирки любезно отказался. А вот в ванну плюхнулся с огромным удовольствием и долго смывал с себя грязь. А потом за ним зашли дети Нуриша и повели гостя показывать роскошный сад дворянина.

Артур болтал без умолку, выпрашивая у юного мага, откуда он, где жил и где учился магии. Кан отвечал односложно. Мол, жил далеко. Учился у мага. В итоге Бьянка, кокетливо улыбаясь, произнесла:

– Артуро! Не мучай гостя своими вопросами!

– Ничего я не мучаю! – горячо воскликнул мальчишка, густо покраснел, махнул рукой и убежал.

Кан, впервые оставшийся с девушкой наедине, совсем растерялся. А тут ещё Бьянка взяла его за руку, отвела в беседку и усадила рядом.

– Сай, – спросила юношу девушка, – Вы, наверное, пользуетесь безумной популярностью у девушек?

– Почему это? – удивлённо глянул на очаровательную дворянку маг.

– Ну, – потупилась Бьянка, – Вы красивый. И мужественный.

Кан густо покраснел, и выпалил совершенно искренне:

– Я вообще... впервые с девушкой наедине. И никто мне не говорил, что я красивый.

– Как впервые? – распахнула глаза дворянка.

– Там, где я жил, женщин не было, – признался юный волшебник, – Лишь я и маг, который меня обучал.

– Так вы даже не целовались ни разу? – лукаво улыбнулась Бьянка.

Кан покраснел ещё сильнее, и отчаянно помотал головой.

– Если вы пообещаете сохранить всё в тайне, я, пожалуй, научу вас, – склонила к плечу голову девушка.

– Если вы считаете нужным, – вдруг севшим голосом произнёс Сай.

– А почему бы и нет? – решительным голосом сказала дворянка, взяла ладонями лицо мага и прислонилась своими губами к его губам.

Кана будто разрядом молнии ударило. Это было страшно, необычно и... очень приятно. Он замер, ощущая мягкие и в то же время требовательные губы девушки, и даже попытался ответить. В это время на дорожке раздался шорох, и девушка быстро отпрянула от мага. Но Кан мог поклясться, что в глазах у Бьянки плясали демонята. Кан оглянулся, и увидел Аш-Шея,

который вышагивал по аллее, и будто кого-то высматривал. А Бьянка наклонилась к юному магу и шепнула:

– Если захочешь повторить, то жду тебя в своей комнате после полуночи. Мой балкон прямо рядом с твоим, и окно я на ночь не закрываю!

Весь вечер маг провёл, словно в бреду. О взаимоотношениях двух полов он вычитал всё, что можно, в библиотеке замка, и теорию знал в совершенстве. Но понимал, что практика – совсем другое. И в полночь Сай полез на соседний балкон.

Глава 10

Два дня Кан гулял с дворянином и его семьёй. Вёл какие-то беседы. А по ночам лазил в через соседний балкон. И Бьянка, оказавшаяся вовсе не невинной девушкой, быстро показала юноше всю разницу между теорией и практикой. А под утро подмастерье возвращался в свою комнату и проваливался в глубокий сон. За день перед полнолунием Аш-Шей, который вместе с домовым вовсе не докучали юному магу, вдруг перехватил Кана в саду, и требовательно спросил:

– Ты, надеюсь, разработал план борьбы с оборотнем?

– Каким оборотнем? – ляпнул Сай, совершенно забывший, зачем он здесь.

– И мы должны идти с ним на верную смерть? – патетически воскликнул Афан, и хлопнул себя ладонью по лбу так, что гул пошёл.

– Не кипятись, надзирающий, – сурово улыбнулся Аш-Шей и повернулся к Кану: – Если тебе девица мозги высосала, то разворачивайся и беги. Задатка ты не брал, и вешать тебя никто не будет. А если всё же решил сразиться с оборотнем, то думай, как это сделать!

Кан мучительно покраснел, чувствуя, что ещё немного, и капилляры на лице не выдержат, и просто полопаются. Чтобы хоть как-то оправдаться, он ответил:

– Я в Крепости читал, что оборотня можно заманить в магический круг, и тогда он воплотится обратно в человека!

– Уже лучше, – чуть менее сурово продолжил улыбаться Аш-Шей. – А сможет ли он вырваться из этого круга?

– До конца полнолуния точно не сможет! – всё более воодушевляясь, ответил Кан. И тут же потускнел: – Но как заманить оборотня в круг, я даже не представляю! Не знаю ни одного такого заклинания!

– А как мышь в мышеловку заманивают? – пробурчал домовый. – Тоже небось без заклинаний!

– Афан дело говорит, – Аш-Шей щёлкнул пальцами. – Если в круге будет свежее, дымящееся мясо с кровью...

– То оборотень на целых коров и внимания не обратит! – радостно воскликнул Кан! – осталось взять какую-нибудь курицу...

– Нет, – покачал головой бессмертный, – Курицей его не заманишь. А вот барашек – самое то. Иди и договаривайся с шевалье о барашке!

Кан рванул к Нуришу, всё ещё ощущая, как горят его уши. Быстро объяснил дворянину, что ему нужно, и тот быстро распорядился выдать всё необходимое.

Ночь вползала в усадьбу дворянина вначале мягким сумраком, а потом всё более густой тьмой. Хорошо хоть полная луна освещала окрестности далеко вокруг. И Кан вместе с Аш-Шеем осторожно выглядывали из дверей сарая наружу. Коровы давно были в своих стойлах. И лишь посреди большого прохода, где Кан заранее нарисовал магические знаки, время от времени жалобно побекивал привязанный барашек. Ближе к полуночи Аш-Шей встрепенулся и хищно улыбнулся:

– Чувствуешь, маг? – спросил шёпотом.

Кан лишь кивнул. Даже отсюда он увидел странное дрожание магических линий, клубящихся в ночи, и приближающихся к сараю. Клубок тёмно-бордовых энергетических жил приближался, и подмастерье испуганно ахнул: к сараю подходил не волколак, о котором думал юноша, а огромный, косолапый медведь. Бессмертный зашипел, и стал пятиться вглубь сарая, утаскивая за собой Кана. Юноша, которого била крупная дрожь, чуть не выронил клинок, но взял себя в руки и поторопился к барашку. Тот, то ли почуяв неминуемую гибель, то ли ощутив

присутствие оборотня, забился на привязи, но Аш-Шей ухватил крепко животное за шерсть и выдохнул:

– Руби!

Кан ударил клинком, метя в шею, но промахнулся. Попал в череп животине, и та жалобно заблеяла. Маг ударил второй раз, третий. Вокруг полетели брызги крови, попадая в лицо, и голова животного, наконец-таки, отделилась от тела. Бессмертный схватил тушу и легко закинул в центр круга. В это время в проёме появился силуэт медведя-оборотня. Он шумно втягивал ноздрями воздух, почуяв свежую кровь. И, утробно зарычав, двинулся к кругу. Но, увидев рядом с кругом мага и Аш-Шея, в последний момент передумал, остановился на секунду и кинулся на них. Кан даже среагировать не успел, но бессмертный оказался на высоте. Кинулся наперерез животному, схватил его и пытался повалить. Оборотень, будто нехотя, отмахнулся от бессмертного, и тот безвольной куклой улетел в сторону. Юный маг очнулся, и прыгнул в круг. За ним последовал медведь, и тут сработало заклинание.

Сай, зрение которого стало невероятно резким, острым, а мысли холодными, увидел, как медведь утробно взвыл, и стал корчиться, извиваться, раздирая себя лапами. Юноша выпрыгнул из круга, и, не отрываясь, смотрел на происходящее. О трансформации парень только читал в книгах, но увидеть такое чудо вживую многого стоило. Медведя корёжило, он то расплывался, то вновь обретал чёткость. Раздваивался, троился, шерсть пропадала. Лапы худели, на глазах превращаясь в руки, и, наконец, в центре круга застыл человек, свернувшийся калачиком, словно эмбрион в утробе матери.

– А я его знаю, – болезненно улыбаясь, сообщил Аш-Шей. Он тоже подошёл к кругу, и стал рядом с Каном. Смотрелся бессмертный жутковато. Когти оборотня расплосковали ему пол-лица. Левую руку, практически оторванную у плеча, бывший маг прижимал к туловищу правой конечностью.

– А кто ж его не знает, – съязвил вдруг оказавшийся рядом и домовый Афан. Кан даже спрашивать не стал, откуда брюзга здесь взялся. Он старался угадать, кого узнали его соратники. И вдруг понял!

– Брендей! Охранник постоялого двора! – воскликнул юный волшебник.

– Браво, – желчно ухмыльнулся бессмертный. – Не оторвал бы этот молодец мне руку, я б вам заплодировал!

В это время Брендей зашевелился, и сел, глядя диковатым взглядом на присутствующих. Помотал головой, и домовый заверещал вдруг:

– Бей его, Сай! Бей клинком, пока не очухался!

Кан уже поднял было меч, но Брендей, вместо того, чтобы прятаться, кинуться на них или пытаться вырваться, сел на колени и наклонил голову:

– Прошу вас, убейте меня, господин маг! Сил больше нету так жить!

Такой поворот даже Афана заставил заткнуться. Домовой насупился, и отошёл в сторонку, сверкая глазками.

Кан ухватил обеими руками рукоятку, поднял клинок ещё повыше и... опустил. Глянул виновато на Аш-Шея, и признался:

– Не могу! Не палач я. Вот в схватке, когда он кидался...

Бессмертный сочувственно улыбнулся, откинул в сторону левую руку и протянул правую:

– Давай, я рубану.

Кан посмотрел секунду на Аш-Шея, и вдруг спросил у Брендея:

– Ты урождённый оборотень или приобретённый?

– Урождённый, ваше магичество, – пробасил охранник.

– Так почему в полнолуние перекидываешься? – удивился уже Аш-Шей. – Ты ж должен по своему хотению в зверя превращаться!

– Проклят был три года назад, – признался Брендей, – Ведьмой одной.

– Проклят, говоришь? – переспросил Кан, и стал всматриваться в астральные нити оборотня: – Аш, а видишь вот эти две чёрные линии?

Бессмертный задумчиво кивнул.

– Может, попробуем убрать?

– Да вы с ума сошли? – взвизгнул домовой, – Оборотень – он и есть оборотень! Хоть сам превращается, хоть в полнолуние. Сам дык ещё хуже! Он, чтобы мы секрет его не выдали, нас же и порвёт в первую очередь!

Глава 11

Кан, весь дрожа от усталости, откинулся к стене сарая, и выдохнул:

– Ну вот, вроде и всё!

Домовой, в знак протеста против излечения урождённого оборотня Брендея, сидел, отвернувшись спиной к волшбе. И даже его лопатки, проступающие сквозь лохмотья, выражали презрение и негодование.

– А действительно всё, – удивлённо кивнул Аш-Шей, вновь поднявший свою оторванную руку, и прикрепивший её на место. – Даже не слышал о таком заклинании!

Брендей же с удивлением ощупывал себя, не понимая, что происходит.

Юный маг решительным движением разорвал магический круг и велел:

– А ну, выходи! Пока луна светит!

Оборотень робко, втянув голову в плечи, шагнул наружу, и зажмурился от страха. Почуввав, что ничего не происходит, открыл глаза, и они вдруг наполнились слезами. Огромный мужик бахнулся на колени перед магом и попытался поцеловать ему руку:

– Ваше магичество! Век за вас Гура молить буду! Вы ж не только меня, вы душу мою спасли! Я ведь специально сюда убегал, чтобы на людей не дай Гур напасть!

Кан смущённо выдернул руку и спросил:

– А когда полнолуние не влияло на трансформацию – разве не перекидывался?

– Редко, – потупился Брендей. – Когда праздники у нас были. Или война клан на клан. Я ж из клана оборотней. Но мамка у меня человеком была, и мне людское ближе. Вот и ушёл к людям. С тех пор ни разу не перекидывался, Гуром клянусь!

– Мы тебе верим, – похлопал правой рукой оборотня по плечу Аш-Шей. В это время его левая рука, не успевшая прирасти, вновь оторвалась и упала на землю.

Домовой поднял левую руку Аш-Шея, и протянул бессмертному:

– Держи, длинный!

– Вы простите, господин, что так получилось, – опять принялся извиняться Брендей. – Я ж себя не контролировал вовсе!

– Всё хорошо, – задорно улыбаясь, ответил бессмертный, – Прирастёт через пару дней.

Кан задумчиво почесал подбородок:

– Всё это замечательно, но теперь нужно придумать, что шевалье Нуришу говорить. Вряд ли его обрадует, что оборотень не убит.

– Почему не обрадует? – оживился домовой: – Наоборот обрадует! Жив виновник ущерба! Сто коров – это пятьдесят золотых убытку! Будет на кого повесить!

Брендей побледнел, но головы не опустил:

– Что ж, я готов отвечать за содеянное!

Аш-Шей глянул на юного мага, и тот покачал головой:

– Вины в этом урождённого оборотня из клана нету. Виновата ведьма, наложившая заклятие, – Кан повернулся к Брендею: – Кстати, кто она и где сейчас?

Брендей закашлялся, и ответил немного растеряно:

– Так я её того... Убил, значит!

– Тогда зло наказано, справедливый приговор приведён в исполнение! – развёл руками подмастерье. – Ты, Брендей, иди в гостиницу, и если что – тебя здесь не было. А уж мы придумаем, что сказать шевалье Нуришу!

– Спасибо, господин маг, – ещё раз поклонился огромный мужик, но Кан лишь рукой махнул и принялся отдавать распоряжения.

– Афан, тащи солому в центр круга. Пусть там пепел будет!

Пока длиннорукий сгребал солому, подмастерье инструктировал Аш-Шея:

– Руку пока не прикладывай, пусть видят, как ты пострадал. А потом, когда прирастёт, скажем, магия помогла.

– Какой прохиндей! – ворчливо, но восхищённо проговорил, ни к кому не обращаясь, домовой. Кан погрозил ему пальцем и поджёг солому. Брендей в это время уже давно покинул сарай.

С утра все жители особняка увидели жутковато и вместе с тем эпичное действо. На рассвете, с первыми лучами солнца, из сарая вышел маг с посохом, навершие которого светилось чуть ли не ярче, чем само солнце. За ним следом шёл худой Аш-Шей без одной руки. А руку эту нёс сзади третий член команды – маленький домовой Афан. Шевалье Тит Нуриш лично выскочил навстречу магу и дожидаясь величественно идущего Сая возле усадьбы. За дворянином стояли два десятка его дружинников и дворецкий. И все они вид имели бледный и испуганный, хотя и храбрились в меру своих сил.

– Шевалье! – провозгласил юный маг: – Все ваши коровы целы, и впредь будут целы! Оборотень побеждён... в тяжелейшей схватке. К сожалению, пострадал мой человек – лишился руки.

– Вижу, – воскликнул Тит, – И очень скорблю! Обещаю удвоить награду! Сейчас же Этьен отсчитает вам десять золотых монет!

– Благодарю, – коротко кивнул Кан, – И разрешите ещё немного воспользоваться вашим гостеприимством – я хочу попробовать всё же прирастить руку моего человека назад к туловищу!

– Конечно-конечно, – с некоторым ужасом, вперемешку с восхищением, закричал Нуриш: – Этьен! Проводи господина мага с его слугами в комнаты и проследи, чтобы никто не заходил туда, дабы не потревожить великую волшеббу!

Как только трое друзей оказались в комнате, Кан тут же плюхнулся на кровать и заявил:

– Я спать, а ты, Аш-Шей, лепи руку обратно. И приклей её, что ли, пока сама не прирастёт?

– Каков наглец? – с некоей долей восхищения сказал Афан.

– Да, мальчик растёт, – непонятно улыбаясь, произнёс бессмертный. – И вполне может быть, что мы когда-нибудь ещё будем им гордиться!

Но юный маг уже не слишком слушал их разглагольствования, и провалился в сон.

Вечером, после ужина, несмотря на все уговоры остаться, Кан всё же откланялся и уехал в свою гостиницу. А карман уютно тяжелили сразу десять золотых монет.

– Я настоятельно рекомендую купить дом! – ещё в карете по пути в гостиницу заявил Афан.

– Это Саю самому решать, – пожал плечами Аш-Шей.

Оба соратника пристально уставились на Кана, но тот упрямо покачал головой:

– Пока я не узнаю о Крепости, и о том, кто напал на неё – никаких домов не будет!

– А из своего дома ты узнать не сможешь? – нахохлился домовой.

– В этом городке про Крепость никто ничего не слышал. Правда, я ещё с местными магами не разговаривал, но сомневаюсь, что и они знают. А потому надо идти дальше.

– Ты решил мстить? – криво улыбаясь, спросил бессмертный.

Кан неопределённо пожал плечами:

– Я решил обезопасить себя. Вдруг ты прав, и меня ищут, чтобы убить?

– Тогда не торопись уходить отсюда, – посоветовал Аш-Шей.

– Почему? – спросил юный маг.

– Любые поиски, да и жизнь в большом городе – это всегда большие траты. Здесь дефицит на волшебников, и работу получить легко. В больших городах магов много, и работу получить трудно. Заработай побольше денег, и езжай дальше. Тем более, здесь, на краю мира, вряд ли кто-то будет тебя искать.

На входе в постоянный двор их встретил Брендей, который глубоко поклонился друзьям. Аш-Шей остановился возле оборотня и о чём-то с ним зашептался.

– О чём это вы говорили? – подозрительно спросил Сай.

– Я попросил Брендея научить тебя управляться с клинком, и просто драться, – виновато улыбаясь, объяснил Аш-Шей. – В любом случае тебе это может очень понадобиться. А лучших бойцов, чем оборотни из кланов, ты в этом мире не найдёшь.

Кан пожал плечами и пошёл спать...

Глава 12

Денег теперь хватало, чтобы снять сразу три комнаты, и юный волшебник с удовольствием это сделал. А с утра Кан был разбужен Брендеем. Оборотень решил выполнить обещание, данное Аш-Шею, и заняться тренировкой юноши. Охранник вывел подмастерья во двор, за сарай, и вручил палку, показав на деревянный макет человека:

– Тренироваться будешь здесь, господин маг, – буркнул Брендей. – И сейчас я скажу тебе вещь, которую никогда не скажут все эти учителя единоборств. Научить тебя никто ничему не сможет.

– Это как? – изумился юноша.

– А так, – пожал плечами мужик. – Ты всему можешь научиться только сам. Я покажу, как бить, но чтобы хорошо ударить, ты должен тренировать удар день за днём десятки тысяч раз. Только тогда у тебя что-то получится.

– Это касается всего! – с весёлой улыбкой проговорил Аш-Шей, вышедший с ними на импровизированный полигон: – Повторишь одно действие тысячу раз, станешь умелым. Сто тысяч – мастером!

Оборотень согласно наклонил голову, и тут же повернулся к Кану:

– Рукоять меча нужно взять так. Это первая позиция, и первый удар. Рубящий. Снизу вверх. Его нужно сделать тысячу раз правой рукой, а потом столько же левой. Сегодня. А завтра начнём комплекс силовых упражнений и другие удары.

Для волшебника начались месяцы тренировок и работы, которой на него навалилось очень даже много. Проклятия, крысы и тараканы, мелкие вредители, злые духи – Кан не отказывался ни от чего, и гора серебряных, и даже золотых монет понемногу росла. Он познакомился с местными волшебниками из орденов Акран и Кларус, и убедился, что уровень знаний и умений их был намного ниже того, который Сай получил в Крепости. Аш-Шей пояснил, что хорошие маги селятся в городах побольше. А в таких вот провинциальных дырах подвизаются те, кому в других местах ловить нечего. Наверное, потому местные волшебники не предъявляли претензий своему молодому коллеге, ставшему невероятно популярным среди местных жителей. Они тоже быстро почувствовали, что уровень у этого молодого мага – не чета их уровню, и даже объявили ему общее покровительство. При этом каждый орден старался переманить одарённого юношу себе.

А ещё за внимание молодого мага билось и молодое женское население Хакстера. И не сказать, что Сай сильно отбивался от красавиц. В какой-то момент ему даже пришлось поставить звукопоглощающий купол на свою комнату в гостинице, потому как постояльцы слишком часто стали жаловаться на стоны и крики, раздающиеся оттуда. И Кай уже всерьёз задумывался над постоянными предложениями Афана купить домик, как размеренная жизнь внезапно закончилась.

Наступил первый день зимы, но Сай по привычке выскочил во двор лишь в штанах и рубашке, отжался, пробежал несколько раз вокруг сарая, а потом схватил палку и начал дубасить бревно в виде человека. Мозолистые руки давно привыкли к отдаче, тело упруго поворачивалось, как надо. Волшебник увлёкся и еле успел заметить несколько фигур, которые перескочили через забор и кинулись в его сторону. Сай вначале даже опешил: в Хакстере маги пользовались таким уважением, что даже поймай его муж на собственной жене, вряд ли бы кинулся в драку. Потому юноша решил, что незваные гости либо ошиблись, либо пришли за кем-то другим. Лишь клинки в их руках заставили Кана немного насторожиться. Это в итоге и спасло.

И когда первый нападающий в чёрной повязке на лице резко ударил клинком, метя в голову мага, Кан машинально поднял руку с палкой наперерез. Клинок перебил дубовый сук, с которым занимался юноша, но силу удара потерял. Потому лишь слегка оцарапал щеку откло-

нившегося мага. Ошалевший Кан упал на спину, и нападающий бросился добивать упавшего врага. Маг выкинул вперёд руку и ударил плевком плазмы, благо, что внутренний накопитель маны, благодаря урокам Аш-Шея, уже давно был по объёму не менее посоха. Только вот от страха и неожиданности Кан выбрал одно из самых энергозатратных заклинаний, и оно мгновенно ополовинило внутренний резерв. А посох Кана, как и клинок, были в гостинице.

Зато и по эффективности заклинание оказалось одним из самых действенных. Стусток плазмы не просто остановил нападающего – он прожёл в его голове дыру величиной с кулак, и убийца кулём рухнул на мага. Это спасло юношу вторично, так как в это время ударил следующий убийца, но его клинок застрял в теле подельника. Кан, которого встряхнуло от избытка адреналина, оттолкнул от себя мёртвое тело, и, вскакивая, схватил клинок, оброненный убитым. Второй убийца вырвал клинок из тела товарища, и в это время подоспели ещё трое таких же, с повязками на лицах. В итоге маг оказался один на один сразу с четырьмя бойцами, которые кинулись к Кану всё так же молча и стремительно.

Убежать маг не мог – ударили бы в спину. Отбиваться сразу от четырёх тоже оказалось очень трудно. А звать на помощь было стыдно. Маг. Гордость Хакстера. И орёт «помогите», словно пятилетний пацан? Ярость захлестнула Сая. Он увернулся от удара и выбросил левую руку в направлении нападавших, кинув заклинание паралича. Совсем слабенькое, так как распылить его пришлось на большое расстояние, но и этого хватило, чтобы движения нападающих сильно замедлились и стали ломанными. И Кан кинулся вперёд, рубя своим клинком. Один из убийц даже успел выставить перед собой руку, словно защищаясь, и клинок мага легко рассёк кость, отрубил кисть и скользнул дальше, разрубая лицо и грудь убийцы. Слева очередной нападающий стал поднимать клинок, и Кан, вырывая меч из тела убитого, рубанул туда, наотмашь, не глядя. И попал удачно, случайно, самым кончиком меча перебив горло бандиту. Тот упал на колени, утробно забулькав перерубленной трахеей. Двое оставшихся ударили одновременно колющими ударами, и маг понял, что пока ещё опережает их в скорости. Скользнул налево и рубанул одного из убийц в шею. Под мечом хрустнуло, и голова нападающего покатилась по снегу. А вот пятого нападающего убить маг не успел. Из-за сарая, со скоростью молнии, выскочил Брендей, и легко, словно походя, затрепиной вырубил последнего убийцу. А после кинулся к Кану с криком:

– Ты жив?

Кан и сам не понимал, жив ли он. Стоял и смотрел на красный снег. На валяющиеся вокруг него тела. На меч в своих руках. И слышал в ушах пульсацию сердца, похожую на марш сотни дружинников. А потом события завертели в бешеной круговерти. Прибежали Аш-Шей и Афан. Здесь же был бледный хозяин, который испугался и за репутацию постоянного двора. Да и вообще, честно говоря, Аст Питерс давно проникся к юному магу уважением и даже некоторой боязнью. А после того, как увидел расправу Кана сразу над несколькими убийцами, бояться стал ещё больше! Хорошо ещё, что эту рубку так и не увидел никто из малочисленных постояльцев гостиницы, благо юный маг занимался за сараем, вдалеке от лишних глаз.

Усадив на бревно, Афан попытался напоить Сая горячим чаем. Маг сделал пару глотков, и его вырвало. И тут Аш-Шей быстро навёл порядок. Отправил прочь Питерса, и тот быстро ушёл, решив не спорить. А Аш-Шей, хищно улыбаясь, велел Брендею:

– Тащи оставшегося в живых в сарай! – потом повернулся к Кану и сказал: – Пойдём с нами. Тебе нужно и этому учиться.

Юный маг поднялся и поплёлся в полутёмное, душное помещение. Лишь домовый не пошёл с ними, буркнув:

– Я лучше здесь подожду.

В это время Брендей в сарае уже привёл в чувство пленённого убийцу, а Аш-Шей присел перед связанным:

– Ты должен рассказать, кто вы такие, и кто вас послал.

– Кому должен? – нагло сплюнул допрашиваемый.

Аш-Шей повернулся к молодому магу:

– Сай, существует много видов быстрых допросов, и большую их часть в своё время придумал я. Все они, как правило, направлены на подавление воли допрашиваемого. И тут запомни главное – нет лучшего способа подавить волю к сопротивлению, как причинить допрашиваемому боль, – с этими словами бессмертный спокойно схватил палец убийцы и... сломал его. Раздался громкий хруст, и бандит хрипло завыл...

Глава 13

– Я же всё рассказал! Убейте меня! – захлёбывался слезами и кровью убийца. Но Аш-Шей был неумолим. Он вновь и вновь показывал Кану всё новые точки на теле человека, нажатие на которые или протыкание их ножом либо иглой причиняло нестерпимую боль.

– Как ты убедился, Сай, ломание костей способ эффективный и весьма болезненный. Но отрезание кусков тела морально уничтожает человека. Ведь он понимает, что сломанная кость срастётся, а вот отрезанное уже не вернуть. И психологически это давит гораздо сильнее.

Аш-Шей с ножом в руке в полумраке сарая смотрелся не просто зловеще – ужасающе. Он нашёл какой-то фартук и повязал его спереди. Заляпанный кровью кусок материи и несходящая с лица бессмертного улыбка придавали этой картине ещё большую жуть. Юный волшебник вполне понимал людей, объявивших Мара самым огромным злом человечества. Но понимал и другое – знания эти зло лишь тогда, когда тебя не пытаются убить. А если на кону стоит твоя жизнь... то какие к Гуру могут быть принципы?

А бессмертный продолжал импровизированный урок:

– Даже такой бесполезный кусок тела как ухо, – Мар взял ухо пленного в одну руку, и быстро взмахнул ножом, отчего ухо осталось у него в руке, а пленный завыл и забился ещё сильнее: – И то причиняет страдания человеку. А когда начинаешь отрезать пальцы, а ещё лучше член...

Пленный потерял сознание, и Брендей, воспользовавшись тем, что тело не бьётся, быстро прижёл ушную раковину раскалённым на небольшом костерке ножом. Вообще оборотень и бессмертный здорово спелись на почве пыток. И звероподобный охранник, внимая словам и действиям Аш-Шея, по всей видимости, приобрёл непререкаемого кумира на все времена. А когда Брендей понял, что Аш-Шей и есть тот самый Мар, так с ним от счастья чуть обморок не случился. Оказывается, если на всём Лаэте Мара считали богом смерти, то кланы оборотней поклонялись ему, как легендарному герою. А герой оборотней откинул ухо пленного и потребовал у Брендея:

– Приводи в чувство!

Ведро воды на голову, и убийца зашевелился, осоловело замотал головой.

– Итак, начнём всё с начала, – мило улыбнулся убийце Аш-Шей, Как твоё имя, кто тебя послал, и где найти того, кто тебя послал.

– Аран я. Из пятёрки Криса.

– Хорошо, – улыбался бессмертный, а Кан запоминал каждое слово убийцы.

– Мы из лиги убийц города Магна. Найти и убить молодого мага поручил глава лиги Шен Трусид.

– А сколько в лиге людей?

– Не знаю, господин, – заплакал убийца, – Не пытайте больше. Я правда не знаю!

– Верю, – погладил по плечу захлёбывающегося преступника Аш-Шей, – Я тебе верю! А ты сейчас расскажешь, как найти Шена Трусиду, и мы больше тебя не тронем!

Когда убийца закончил подробный рассказ, бессмертный кивнул оборотню, и тот всадил нож в сердце пленного.

– Эмоциональная связь тоже очень важна, – принялся рассказывать юному волшебнику бессмертный. – В конце он вспомнил много подробностей, про которые не говорил даже под пытками. А всё почему?

– Почему? – спросил Брендей, восторженно глядя на Аш-Шея.

– Потому что у нас с ним возникла эмоциональная связь, и он очень хотел понравиться!

– То есть, не из-за того, что вы переломали ему все пальцы, втыкали нож в ноги, под ногти и даже в пах, а потом ещё и ухо отрезали? – хохотнул юноша.

– Нет же! – укоризненно улыбнулся бессмертный, – Во время пыток он многого не сказал, так как говорил из-за страха, а страх притупляет разум. А вот когда он увидел во мне сочувствие и захотел понравиться, тут и вспомнил всё.

Кан махнул рукой и кое-как встал на ноги:

– Спорить не буду. Но, судя по тому, что рассказал этот гражданин, выхода у меня два – либо бежать куда-то ещё дальше и затеряться, либо...

– Либо найти Шена Трусиды и раз и навсегда закрыть этот вопрос, – кивнул Аш-Шей. – И я склоняюсь ко второму варианту.

– Я тоже, – невесело ухмыльнулся маг, – Потому благодарю вас за всё, что сделали для меня. И две трети денег оставляю вам и Афану, так как считаю, что они вами честно заработаны.

– Ты собираешься бросить нас? – удивлённо улыбнулся Аш-Шей.

– Почему бросить? – в свою очередь удивился Сай, – Просто там может быть очень опасно, и я не хотел бы, чтобы вы рисковали собой.

– Опасно? – переспросил бессмертный, и вдруг оглушительно захохотал.

Маг покраснел, глядя на веселящегося бессмертного, потом буркнул:

– Да ну вас, – и пошёл в гостиницу.

На удивление, завтрак Кан съел спокойно, безо всяких душевных терзаний. За столиком рядом с ним привычно сидели Афан и Аш-Шей. И сотрудники постоялого двора вкупе с постояльцами старательно делали вид, что ничего не произошло. А после завтрака бессмертный повёл мага собирать трофеи. На уже закоченевших трупах они нашли две золотых, восемь серебряных и полсотни медных монет. Плюс бессмертный долго вертел в руках клинок главаря пятёрки, и протянул его Кану:

– Это клинок работы кенов! Не самая лучшая их работа, но всё равно вполне достойная. И раз в сто лучше той зубочистки, что ты носишь на поясе сейчас!

Юный маг пожал плечами, и заменил меч на новый. А в обед подошёл к Питерсу, чтобы сообщить, что завтра поутру он со своими друзьями съезжает.

– Понимаю, ваше магичество, – закивал головой старый пройдоха, – Может, вам что нужно?

– Не хотели бы вы, господин Питерс, купить у меня пять мечей? – спросил Кан. – Искать кого-то сейчас у меня времени нет. А вам я за полцены отдам.

Питерс согласился, а поутру и его, и Сая ждал сюрприз. Когда маг с друзьями вышли из гостиницы, к ним подошёл Брендей с дорожным мешком за плечами и пробасил Питерсу, провожающему постояльцев:

– Я иду с господином магом.

Питерс открыл было рот, чтобы возразить, но передумал и лишь махнул рукой. А Кан ошалел настолько, что тоже заговорил лишь тогда, когда они из Хакстера вышли и направились по тракту вглубь королевства.

– Брендей, а почему ты с нами решил пойти?

Оборотень пожал плечами:

– Решил, что это мой долг.

Кан тоже пожал плечами, и больше эту тему не поднимал. Иметь в спутниках огромного, умелого бойца, который к тому же ещё и в медведя умеет перекидываться – что может быть лучше? Потому маг закутался поплотнее в меховой плащ и шёл по снежной дороге, удаляясь от городка, приютившего их на полгода.

– Сай, а почему мы не стали караван дожидаться? – спросил ворчливо Афан. Через неделю поехали бы на санях, а не ногами бы снег месили.

– Во-первых, неделю ждать, – ухмыльнулся Аш-Шей. – А во-вторых, на санях бы замёрзли. А так – иди себе и иди.

Афан покачал головой и начал рассказывать, что думает о бестолковых бессмертных, глупых магах и тупоголовых домовых, зачем-то попёршихся вслед за остальными идиотами. Его бормотание было настолько комичным, что спутники надзирающего время от времени не выдерживали и разражались хохотом. Впрочем, Афана это нисколько не смущало, и он с ещё большим жаром начинал клясть себя и окружающих.

К обеду компания вышла к небольшой деревушке, и Брендей радостно задвигал ноздрями, втягивая вкусный дым...

Глава 14

В последний месяц зимы, самый тёплый и уже практически бесснежный, город Магна оттаивал не только улицами, но и людьми. Всё чаще гуляли шумные компании. Всё чаще в город приходили караваны и подводы из близлежащих сёл. Днём солнце припекало вовсю, подсушивая мостовые города, растапливая остатки снега и превращая дороги за пределами Магны в непролазное месиво. Лишь королевский тракт, мощёный камнем, оставался настоящей дорогой жизни. По нему тянулись в город подводы, всадники и пешие путешественники. На этой же дороге появилась и странная компания из четырёх разумных, размеренно шагающая по направлению к главным воротам. Вернее, шагали трое, а четвёртый – маленький длиннорукий индивидуум, сидел на плече у здорового черноволосого бородатого мужика. Великаны-граны – разумная раса исполинов, почти в два раза выше и шире обычных людей, охраняла вход в город, и равнодушно скользнула взглядом по пешим. Их задачей было брать пошлину с телег и караванов, да проверять отряды свыше двадцати разумных в одном. А вот один из четверых путешественников, молодой парнишка в меховом плаще и с посохом в руке, на гранов смотрел, разинув рот, пока шедший рядом с ним худощавый, постоянно улыбающийся мужик, не сказал ему шёпотом:

– Сай, не заостряй на них внимание! Граны не любят, когда их пристально разглядывают!

Молодой человек с усилием отвернулся от желтолицых великанов с клыками наружу.

Только когда отошли от главных ворот, он повернулся к Аш-Шею:

– Бессмертный, а почему они такие огромные?

– Потому что не люди, – улыбнулся Мар.

– А кто?

– Это граны! – пояснил шагающий рядом Брендей.

– А-а-а! Граны? Ну, тогда всё понятно! – преувеличенно радостно воскликнул Кан, и с сарказмом спросил: – А кто такие граны?

– Да что вы ему голову морочите? – забормотал сидящий на плече Брендея домовой, – Кан, граны – это разумная раса. Гур, когда творил этот мир, создал идеальную расу – домовых или надзирающих. А перед этим много недоделок было. Неудачных опытов. Один из первых опытов как раз граны. Большие и не шибко умные!

– Вот как? – заинтересовался Аш-Шей. – То есть, граны самые первые и неудачные? А вторые кто?

– Вторые – люди! – авторитетно заявил Афан. – Тоже так себе изделие. Потом оборотни. После кены. Потом болотники. Ильвы. Водянки.

– И с каждым разом лучше получалось? – продолжая весело улыбаться, спрашивал бессмертный.

– И с каждым разом лучше! – непререкаемо пробурчал надзирающий.

– А знаешь-ка что? – сказал вдруг Брендей, ссаживая коротышку с плеча: – Иди-ка ты дальше пешком, вершина эволюции!

– Подумаешь, – забормотал Афан, опасливо отодвигаясь от оборотня, – На правду обиделся!

– А шишимы? – весело спросил Аш-шей, – Или дрекаваки? Тоже позже людей созданы?

– А этих тварей не Гур создавал, а Мар! – ляпнул домовый. И тут же, выпучив глаза, посмотрел на Аш-Шея.

Аш-Шей, он же Мар, весело захохотал, отчего двое прохожих на улице шарахнулись в сторону. К хохоту бессмертного присоединился и Брендей. Только Кан не понимал ничего, и уже подумал было, что соратники умом тронулись.

– А кто такие эти все шишиморы и древоваки? – спросил он бессмертного.

– Не древоваки, а дрекаваки! – пояснил, отсмеявшись, Аш-Шей. – Мерзкие существа, впрочем, как и болотники, и ильвы, которых наш Афан к сверх существам зачисляет. Хотя разумные и те, и другие, и третьи, и четвёртые. Иногда даже слишком разумные.

– Вон, тот постоялый двор! – прервал объяснения Брендей, указывая на трёхэтажное деревянное здание слева по улице. Над входом висела табличка, где были нарисованы кровать и нож.

– Это там режут, что ли, пока в кровати лежишь? – спросил Кан, и теперь захохотали все, включая домового.

– Так постоялые дворы обозначаются, – пояснил бессмертный, и друзья направились ко входу.

Возле двери со скучающим видом стоял лохматый звероподобный мужик, чем-то неуловимо напоминающий Брендея, и Кан, уже привычно осмотрев ауру охранника, сразу понял чем: вышибала тоже был оборотнем. Это понял и спутник Кана, который чуть заметно кивнул своему земляку и приложил правую ладонь к груди. Брендей повторил его жест и вернул кивок, после чего компания вошла внутрь гостиницы.

Постоялый двор в Магне под названием «у Берта Бонча» ничем практически не отличался от таких же в других городах. Если только размером покрупнее. А так расположение внутреннее идентичное: такой же большой зал внизу со столами и стойкой, и лестница, ведущая наверх в номера. А за стойкой стоял и сам Берт Бонч, среднего роста, но довольно тучный. Он и обозначил главное отличие гостиницы в Магне от других, когда озвучил цену.

– Пять серебряных монет за номер? – удивился юный маг. – Это за месяц, что ли?

– За какой месяц? – удивился в ответ хозяин гостиницы: – За неделю!

– Кан, здесь это ещё недорого, – тронул юного волшебника за рукав Брендей.

Сай закричал, подсчитывая, во что им может обойтись постой в этом городе, и, протянув серебро, прошипел:

– Две комнаты на две недели.

– А питание будете заказывать? – поинтересовался упитанный хозяин, пересчитывая серебро.

– А оно сколько? Золотой в день? – с сарказмом спросил маг.

– Вы не алдей? – переспросил уже у мага хозяин гостиницы.

– Таки молодой маг не алдей, чему я несравненно печалюсь, – раздался голос сзади, и Кан удивлённо обернулся, рассматривая троих подошедших торговцев. Этих колоритных персонажей он уже встречал во время своих путешествий, а об их хитрости, изворотливости и предприимчивости по всему Лаэрту легенды ходили.

– Так вы маг? – изумился Билли. – А что ж вы сразу не сказали, господин, э-э-э

– Господин Кан, если я не ошибаюсь, – громко проговорил один из алдеев, обходя по кругу друзей волшебника, – А весь алдейский народ знает, шо Исаиль Лева последний раз ошибся тридцать лет назад, когда решил жениться!

– Господин Кан, – недружелюбно глянув на торговца, продолжил хозяин: – Для магов у нас половинная скидка. Потому с вас за две комнаты десять серебряных монет, а не двадцать!

– Если бы вы знали, разлюбезный хозяин, как этот молодой, но уже весьма выдающийся юноша расправился с крысами в Хакстере, Бергве, Мыте и Зорге, а также о других его подвигах, про которые судачит весь королевский тракт, вы б даже доплатили этому замечательному кудеснику. Мы уже недели две пытаемся догнать Господина Кана с его... спутниками, а он всё ускользает.

– Это зачем вы меня догнать пытаетесь? – с подозрением спросил юный волшебник, которому хозяин постоялого двора высыпал сдачу – десять серебряных монет.

– За тем же, зачем и другие обращаются к вам – с предложением заплатить вам денег за ваши услуги.

Бессмертный дал знак Кану помолчать, и, сухо улыбаясь, обратился вначале к хозяину гостиницы, а потом к алдею-торговцу:

– Берг, пусть служка покажет нам комнаты, а вы, уважаемый Исаиль Леве, сможете озвучить, какую сумму собираетесь передать Кану уже за обедом буквально через полчаса!

Глава 15

В одной из снятых комнат, достаточно аскетичной, с небольшим шкапом, столиком и двумя кроватями, Аш-Шей устроил короткое совещание:

– Сай, – обратился бессмертный к юному магу, – С одной стороны хорошо, что слава твоя бежит впереди тебя. Мы и здесь не останемся без работы. С другой, это может доставить нам кучу неприятностей.

– Если Шен Трусид прознает, что маг Кан именно тот, кого искала уничтоженная пятёрка убийц, то нас уже ничего не спасёт! Вы не представляете, какой мощью обладает глава ночной империи Магны. Даже градоначальник старается не ссориться с этим бандитом, – озабоченно сказал Брендей.

– Этого можно не бояться. Убийца Аран сказал же, что имя мага они никому не сообщали. Да и сами его нашли только спустя три месяца. А пятёрка убийц спрятана надёжно. Не в интересах Питерса рассказывать, что именно случилось у него в гостинице, и кем были те погибшие. И увязать Кана с пропавшей пятёркой – задача весьма проблематичная, – непонятно улыбаясь, возразил бессмертный, – Но то, что тянуть нельзя, я согласен. Потому тебя, Брендей, я бы попросил максимально быстро разузнать всё про этого повелителя ночной Магны.

– А мы что будем делать? – спросил Кан.

– Как всегда, – пожал плечами Аш-Шей, – Выслушивать предложения, и если они нам подходят, зарабатывать деньги!

– Кстати, – встрял домовой: – А сколько мы уже заработали?

– Мы? – изогнул бровь бессмертный, – Насколько я помню, основная часть работы лежит на юном маге. А последние несколько заказов вы, господин домовой, вообще не покидали гостиницы.

– И что? – воинственно вскочил Афан, – А кто осуществляет общее руководство? А кто даёт советы? И ждёт дома после работы?

Кан тяжело вздохнул:

– Может, не будем уже собачиться? – примиряюще спросил он, – Мы заработали около семидесяти золотых.

– Я это к чему, – нахохлился Афан: – Уж этих денег точно хватит, чтобы купить домик в Магне. Я тут переговорил с надзирающим за гостиницей, он говорит, что за полсотни золотых можно взять домик пусть не в центре, но в приличном квартале! И не платить за гостиницы. И не кормить клопов.

Аш-Шей посмотрел на Кана. Юный маг в растерянности развёл руками, и сказал:

– Я никогда не покупал дом. Не знаю, как искать, и вообще.

– Ну, если ты решишь купить жильё, что будет неплохой мыслью в любом случае, то в этом деле мы тебе поможем! – решительно улыбаясь, заявил бессмертный.

– А уж я дом обустрою так, что любо-дорого посмотреть будет! – подпрыгнул Афан. – И то подумать – как человек без жилья жить может? Это ж как дерево без корней!

– Хорошо, – сдался Кан, – Если найдёте – купим!

И повернулся к Версу Брендею:

– А ты узнай всё по максимуму! Где живёт этот Шен. Сколько человек его охраняет. Сколько всего пятёрок этих. Ну, и вообще!

Оборотень кивнул, показывая, что прекрасно всё понял. Суровый мужик обладал огромной силой, прекрасной выучкой и когда нужно – похвальным немногословием.

Через полчаса компания спустилась в зал, где Аш-Шей быстренько заказал на всех обед. А через пару минут к ним за столик подсел и тот самый алдей-торговец со своим спутником.

– Таки разрешите представить моего троюродного племянника и позор нашей семьи – Ясика Лева. Собственно, благодаря его непроходимой глупости мы и гнались за вами целых две недели по королевскому тракту. Но так как Ясик, кроме глупости, ещё и слаб здоровьем, то погоня постоянно прерывалась на приступы подагры, которые моя супруга Сара называет воспалением хитрости возрастного лоботряса!

– Дядя! – воскликнул покрасневший Ясик, – Я уже тысячу раз извинился и сказал, шо у меня не было иного выхода!

– Молчи уже, – махнул рукой дядя и повернулся к Саю: – Дело в том, господин Кан, шо это недоразумение, непонятно как ставшее алдеем, умудрилось завести караван в лес, и попало-таки в какую-то магическую ловушку! И если бы там были продукты, мы бы уже смирились, посыпали голову пеплом и сильно горевали. Но там же...

Алдей нагнулся ближе к юному магу и прошептал:

– Дорогие, и непортящиеся товары! И их нужно срочно спасать!

– А в чём срочность? – спросил Афан.

– Неужели таки вы не понимаете? – повернулся к нему Исаиль, – Рано или поздно про эти товары прознают другие. А если бы вы только знали, сколько охотников до чужого добра живёт в Вириде!

– А почему не обратитесь к магам одного из орденов? – спросил алдея бессмертный, загадочно улыбаясь.

– Разве можно иметь дело с орденом, если дело идёт о добыче, господин Аш-Шей?

– То есть, вы боитесь, что маги ордена просто-напросто присвоят себе ваше добро?

– Вы совершенно правы! – воскликнул Исаиль. – А мы никак не можем этого допустить, потому как от этого, как бы высокопарно ни звучало – зависит будущее нашего народа!

– А почему обратились ко мне? – спросил Кан.

– Отзывы о вас, господин маг, весьма лестны, – признался торговец. – Кроме того, вы не принадлежите ни к одному из орденов! Ну, и ваши умения превозносят все, кто имел с вами дело. А мы – алдеи – считаем, что репутация самый надёжный товар в наше беспокойное время.

– Когда алдей тебя хвалит – срочно проверь карманы, – насмешливо произнёс бессмертный.

– Да шо за шаблоны, господин Аш-Шей? – якобы оскорблённо проговорил торговец, – В нашем случае всё с точностью до обидного. Бедные алдеи готовы пожертвовать большой вклад господину Кану за выполнение небольшой услуги, которая при его искусстве, я уверен, вообще не будет обременительной!

– Большой – это какой? – тут же уточнил Афан, выглядывая из-за края стола.

– Это сто золотых! – твёрдо произнёс Ясик.

За столом моментально наступила звенящая тишина. Бессмертный и Брендей переглянулись. Кан просто оцепенел от огромной, по его меркам, суммы. Афан хрюкнул, и требовательно смотрел на юного волшебника. Оба алдея тоже уставились на Кана, поджав губы. Главное они сделали – назвали размер вознаграждения. Сай побарабанил пальцами по столу, и, понимая, что в хитрости с Аш-Шеем ему не тягаться, произнёс медленно:

– Трудно подписаться на то, чего не знаешь. Потому хотелось бы узнать, с чем столкнулись уважаемые торговцы, а потом уже и речь о цене вести.

Домовой разочарованно выдохнул, и подкатил глазки, показывая высочайшую степень разочарования. А вот бессмертный заулыбался одобряюще.

– Господин Кан, – покачав головой, ответил Исаиль, – Со всем моим уважением, я не могу вам открыть тайну произошедшего, пока вы не заключите с нами контракт!

– Господин Лева, – твёрдо произнёс юноша, – Меня не интересует ваш товар и его местоположение. Но я хотел бы услышать, с чем столкнулся ваш троюродный племянник. Вполне

может быть, что помочь я вам просто не в силах. И тогда любой разговор о вознаграждении просто теряет смысл.

Алдеи переглянулись, и дядя кивнул племяннику. Тот, пожевав губами, начал рассказ. И чем дальше рассказывал Ясик, тем жёстче становилась улыбка Аш-Шея...

Глава 16

– Наш караван шёл через лес, и в какой-то момент на нас напали дрекаваки, – хрустя пальцами, сообщил Ясик.

– Дрекаваки? Не дрекавак? – удивлённо переспросил домовый.

– В том и дело, что их было много! – нервно ответил Леве, – И наша охрана даже растерялась.

– А что здесь удивительного? – спросил Кан.

Исаиль диковато глянул на волшебника, и пояснил:

– Дрекаваки всегда охотятся поодиночке и никогда не нападают вместе. По крайней мере, никто никогда не слышал о таком.

Кан кивнул, показывая, что услышал, и повернулся к Ясику:

– Дальше?

– Охранники начали рубиться с дрекаваками, а из леса к подводам вдруг потянулись шупальца деревьев. Огромные, толстые.

– Магия ильвов? – выгнул бровь Аш-Шей.

– Таки нет, – покачал головой Ясик. – Ильвы были в охране каравана!

– Однако, – уважительно кивнул бессмертный.

– И вот эти ветви сминали и ильвов, и охранников, но чудесным образом не трогали дрекаваков. А потом опутали телеги вместе с лошадьми! И я... развернулся и убежал.

– Странно, что тебе дали убежать, – хмыкнул Брендей.

– Не дали, – покачал головой Ясик, – Но меня защищали сразу десять ильвов. Один из них и сообщил, что это старое колдовство-ловушка, и что зря мы попёрлись в Запретный лес...

Алдей замолчал, зажимая рукой рот, но сказанного было не вернуть. Впрочем, друзья сделали вид, что не заметили оговорки Леве. Бессмертный лишь повернулся к Кану и спросил:

– Возьмёшься?

Сай неопределённо пожал плечами:

– Я мало знаю о дрекаваках. Только то, что это низшие существа, достаточно злобные, и их трудно убить обычным оружием. Впрочем, к магии они уязвимы. А вот про нападение леса, помнится, как-то читал. Довольно сложное, многоступенчатое заклинание с хорошо защищённым центром. Потому, чтобы снять такое, нужно не просто поколдовать, а именно попасть в центр средоточия силы ловушки.

– Мы таки не ошиблись, что обратились к вам, – степенно ответил Исаиль Леве, – Я мало что понял из сказанного вами, кроме того откровения, что вы очень начитанный юноша, и знаете, как решить проблему.

– Я не говорил, что знаю, как решить вашу проблему, – служба поставил на стол сразу несколько блюд, и юный волшебник начал аккуратно есть, – Я говорил, что читал о таком заклятии.

– Конечно-конечно! – закивал алдей, – Но попытаться сможете?

– Смогу, – кивнул Кан, – Но ста золотых будет мало.

– Вы без ножа нас пытаетесь зарезать? – всхлипнул Исаиль. – Мы не так уж и богаты, как это считает основная масса разумных!

– Я думаю, основная часть разумных даже понятия не имеет о настоящем размере вашего богатства, – хитро ухмыльнулся бессмертный.

– Вы говорите обидно, господин Аш-Шей, – живо повернулся алдей-дядя к бывшему магу: – Я имею вам сказать, шо разумные врут, и всё из чистой зависти!

Мар примиряюще вытянул вперёд руки, а Кан, прожевав очередной кусочек жаркого, медленно проговорил:

– Я имел в виду не деньги, господин Леве. О них мы поговорим позже.

– Тогда что же? – изумлённо мигнул торговец.

– Вот этот посох, – Кан пристукнул своим магическим артефактом о пол, – Вещица полезная, но достаточно слабая. И магии в ней – оборотень заплакал. А вы видели плачущих оборотней?

– Если опустить разговор о том, что видел старый Леве, то я понимаю, к чему вы пытаетесь подвести мой ум, – наконец служка принёс еду и Исаилю, какие-то макароны, заправленные сыром, и пожилой алдей степенно заправил салфетку за отворот сюртука и начал кушать, выказывая уважение окружающим: – И шо нужно молодому начитанному магу, чтобы оборотни разрыдались, и наполнили нужным количеством слёз этот предмет?

– Нужен другой предмет, – разведя руки, ответил Сай. – Желательно из серебра, или обвитый серебряной проволокой, и с камнем накопителем в навершии.

– На сто золотых, думаю, вы сможете сделать такой предмет? – улыбнувшись, спросил юношу алдей.

– Конечно, смогу! – вернул улыбку Кан, – Вот только всё дело в том, что ЛИЧНО МНЕ, для моих скромных задач такой мощный артефакт вовсе не нужен. Мне гораздо нужнее именно СТО ПЯТЬДЕСЯТ золотых!

Леве закашлялся, и, смахнув с глаз слёзы, произнёс:

– Юноша, мне кажется, шо хозяин этой гостиницы не так уж сильно и ошибся, спрашивая у вас, не алдей ли вы. На вид вы совсем юны, но ваша хватка...

– Признаюсь, меня господин Кан тоже весьма часто удивляет! – рассмеялся Аш-Шей. А юный волшебник спокойно кушал, будто речь шла и не о нём вовсе.

Исаиль переглянулся с племянником, и произнёс:

– И зачем настолько молодому юноше сразу так много золотых монет? Ведь богатство может вскружить голову неопытному человеку. Вы спустите всё на девушек или пирушки, и совсем скоро об этом пожалеете из-за разбитого сердца и больной печени. Тогда как получив сто монет, вы не успеете сделать плохо своим внутренним органам, да ещё и заручитесь поддержкой всего алдейского народа, клянусь вам своей бородой!

– Я не собираюсь устраивать пирушки, а хотел бы прикупить себе домик в Магне, – сообщил алдею волшебник, – Но мне очень приятна ваша забота о моём здоровье. Настолько, что я, предвидя её, сбросил цену на пятьдесят золотых и попросил за очень опасную работу не двести, а сто пятьдесят монет.

Слева послышался стук, и присутствующие, обернувшись, увидели, что это нижняя челюсть домового ударилась об обеденный стол.

– Так здесь мы можем помочь друг другу, – обрадовался Исаиль, и я готов предложить вам шикарный дом почти в центре в честь оплаты. Он стоит все двести золотых, но из признательности к магу, вошедшему в наше положение...

Кан отрицательно покачал головой:

– Торговаться я не собираюсь, уважаемый Леве. Либо вы принимаете мои условия, либо мы забываем, что встречались. При этом, клянусь, ни я, ни кто-то из моих друзей даже слова не скажут о вашем... затруднении!

Торговец побряхтел, поёрзал, и протянул ладонь:

– По рукам, господин Кан.

– Сто пятьдесят золотых и новый артефакт?

– Да!

Юный маг пожал руку алдею, и начались сборы. Кан вместе с Ясиком сходил к ювелиру и заказал нужный посох с рубином в навершии. При этом нарисовал нужные руны на бумаге, и подробно объяснил, где и как эти руны должны быть расположены. Мастер обещал приготовить всё за сутки, и Кан занялся остальными приготовлениями. Заказал у кузнеца три сереб-

ряных наконечника для копий, на которых кузнец также выгравировал нужные символы. А маг обошёл все книжные лавки в квартале, и там, после придирчивого отбора, купил целых три книги. Домовой при этом так тяжело вздыхал, что смог вышибить слезу даже из алдеев, ибо каждая книга стоила по золотому. А через двое суток маг с друзьями и Ясиком Леве двинулись к Запретному лесу.

Глава 17

В шикарном епанче с капюшоном, с новым серебряным жезлом, увенчанным прекрасным рубином, Кан вместе с друзьями, а также вместе с Ясиком Лева и десятью ильвами на трёх подводах выехали из Магны и направились к Запретному лесу. Только теперь юный маг смог рассмотреть этот народ, о котором много слышал. Ильвы все были светлыми, блондинисто-рыжими и с кучей веснушек. Росту чуть выше среднего, неуловимо быстрые и изящные. Они, в отличие от оборотня Брендея, не бугрились горой мышц, но были достаточно сильными и крепкими, и также считались одними из лучших бойцов этого мира. Тем более, что у ильвов не было сильных волшебников Зато каждый воин-ильв обладал небольшой магией, которую успешно применял в бою. При этом ильвы не слишком обращали внимание на гендерность, и потому женщины воевали у них наравне с мужчинами. Вот и в их небольшом отряде было семеро мужчин-ильвов и три женщины.

И те, и другие носили длинные волосы. У мужчин они были увязаны в хвост, а у женщин заплетены в косы. И одежда отличалась не сильно. И те, и другие в холщовых штанах и рубахах. Рубаки перепоясаны широкими кожаными поясами, на которых крепились меч и кинжал. Всё отличие в наряде у ильвов заключалось в том, что у женщин на одежде была скромная вышивка на вороте и рукавах, да штаны снизу подшивались бахромой.

Бажен, старший отряда ильвов, перед выходом построил соратников и коротко представил их магу:

– Белозар, Данияр, Златослав, Красибор, Лучезар и Орислав. А это наши воительницы – Алтынка, Рада и Избава.

Но, если парни были похожи друг на друга серьёзностью нахмуренных белесых бровей, то девушки отличались кардинально. Алтынка – невысокая, миниатюрная и невероятно непоседливая в движениях и поступках. Рада – степенная, крупная, широкая именно в кости, и с большой грудью, почти на голову возвышалась над остальными ильвами. А Избава плавная, изящная – будто промежуточное звено между своими подругами.

– Именно этим ребятам я обязан своей жизнью, – немного виновато сказал Кану Ясик Лева, ничуть не стесняясь присутствия самих ильвов. Вообще юный маг заметил, что алдеи намного раскованнее других разумных говорили о своих чувствах.

Маг серьёзно кивнул и пожал всем ильвам, включая девушек, руки, таким образом скрепив договор о союзнчестве на время похода. За магом пожали руки новым союзникам домовой, бессмертный и оборотень. А потом загрузились в поводы и поехали.

Преимущество езды Кан оценил сразу. Не сбивать ноги. Не идти, спотыкаясь, версту за верстой, а спокойно сидеть или даже лежать на соломе, накрытой дерюгой, было замечательно. В каждую подводу загрузилось по пять разумных. Вместе с Каном ехали главный ильв Бажен, Алтынка, Рада и Аш-Шей. Домовой с Брендеем, помирившись, тряслись на второй подводе, что-то горячо доказывая алдею.

Кан пару часов ехал молча, посматривая то на Бажена, держащего вожжи, то на Алтынку с Радой. Аш-Шей в самом начале пути лёг на спину и заснул. Впрочем, даже во сне с губ его не сходила улыбка. А юный маг всё не мог понять, чем ильвы от людей отличаются. Потом набрался храбрости, и спросил у старшего отряда:

– Бажен, а ильвы это люди или иная раса?

Старший ильв улыбнулся магу, отчего лицо его расцвело лучиками морщинок, и сообщил доверительно:

– Люди, конечно. Но ты лучше другим ильвам этого не говори, – подумал чуть, и добавил: – Впрочем, не ильвам тоже не говори. Всякие бывают... персонажи.

– А почему не говорить?

– Ну, ильвы уверены в том, что Гур сделал нас последними, самыми совершенными. После людей и прочих. И мы, из-за магических способностей, мол, намного выше людей. Только лично я считаю, что мы такие же люди. Отличий никаких нет. И если смешанные браки случаются, дети рождаются вполне обычные.

Кан покивал, и продолжил спрашивать:

– А откуда у всех ильвов способность к магии?

Бажен пожал плечами, и обернулся на вторую подводку, где восседал Лева:

– А откуда у алдеев хитрость?

Кан засмеялся в ответ, и сказал:

– Я всего лишь скромный маг, откуда я знаю такие тонкости?

– Скромный? – расхохоталась Рада: – Нам в Бергве рассказали о твоей скромности. Говорят, за неделю половину девок обрюхатил в городке.

– А он их скромно брюхатил, – произнёс вдруг Аш-Шей, и на подводе грянули хохотом все, кроме юного мага.

Когда отсмеялись, Кан поспешил перевести тему:

– А как вы с дрекаваками справлялись?

– Тяжело, – пасмурнея, ответил Бажен. – Магия наша не очень действенна против этих исчадий. Так, если откинуть только, или ранить.

– Когда мы зашли в Запретный лес, нас было три десятка, – хмуро обронила Алтынка. И все надолго замолчали.

Через час непрерывного скрипа колёс, когда Кану вновь надоело молчание, он проговорил неопределённо, будто в небо куда-то:

– Я могу на ваши клинки нанести руны, и вашей магии вполне будет хватать для боя с любыми магическими существами. И вы сможете наносить мечами смертельные раны.

– И что это будет стоить, маг? – настороженно спросил Бажен. Хотя, видно было по заблестевшим глазам ильва, что его предложение очень заинтересовало.

– Я даю вам знание, разве его можно оценить? – улыбнулся маг, – Вы не враги мне. Мы вместе пойдём в бой. И вы будете прикрывать мою спину, а я вашу. Что это будет стоить?

– А ты не прост, юный волшебник, – задумчиво протянула Алтынка. – И что-то не по годам мудр.

– Читал слишком много, – язвительно улыбаясь, наябедничал ильве бессмертный, – А некоторым знания более вредны, чем полезны.

Сай подкатил глаза, показывая отношение к шутке Аш-Шея, а Рада хихикнула:

– Нашему юному другу более вредны?

– Тут я ещё не понял, – сознался бессмертный. – Но некоторые его поступки, конечно, меня искренне забавляют.

– Например? – оживилась Алтынка.

– Оставляю при себе, – загадочно улыбнулся ей Аш-Шей.

Ильва презрительно ухмыльнулась, и демонстративно стала смотреть в поле. А Бажен, пожевав губами, повернулся к Кану:

– И когда ты сможешь нанести руны?

– Сам я нанести не могу, но возле первой же кузницы, где остановимся, нарисую, а кузнец их выбьет. Тогда всё, что вам будет нужно – подпитывать во время боя оружие магией.

– Если ты сделаешь это, – пообещал Бажен, – Ильвы никогда не станут твоими врагами. Это я могу пообещать от всего народа. Мы... умеем ценить добрые подарки. Ведь такие же руны потом смогут наносить на клинки все ильвы?

– Конечно, – кивнул Кан, и оживился вдруг: – Почему нет? Против обычных разумных эти руны ничем не помогут. Но вот магические сущности они будут разить так же, как живую плоть. Всё дело в трансформации кинетической энергии в магическую и в преобразовании

физического в ментальное. Хочешь, я могу подробно рассказать о принципе действия этих рун?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.